

О Ф Ф И Ц И Я Ы Н Ы Й О Т Д Е Л Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

Апрѣля 1.

№. 13.

1901 года.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена св. Анны, въ 3-й день февраля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, по жаловать сей орденъ 3 степени значащимся ниже лицамъ:

Званіе, имя и фамилія.	За что пожалованы.
Священники церквей:	
1. Московской, Успенской, Николаевской, единавѣрческой, при Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ, Василій Орловъ.	За обращеніе къ православнои Церкви изъ разныхъ сектъ раскола 115 человекъ.
2. Борисоглѣбской, погоста Борисоглѣбскаго, Подольскаго уѣзда, Евгений Павловскій.	
3. Села Порѣчья, Рузскаго уѣзда, Матвѣемъ Сергіевскій.	
4. Села Усова, Звенигородскаго уѣзда, Константинъ Махаевъ.	За
5. Села Мартемьянова, Верейскаго уѣзда, Константинъ Соколовъ.	
6. Георгіевской, въ Грузинахъ, г. Москвы, Павелъ Владиславлевъ.	25-лѣтію
7. Села Верховлянъ, Коломенскаго уѣзда, Іоаннъ Лебедевъ.	
8. Богородицерожественской, что на Возмищѣ, г. Волоколамска, Андрей Величкинъ.	За труды.
9. Села Быкова, Бронницкаго уѣзда, Михаилъ Воскресенскій.	
10. Михаило-Архангельской, въ Куньѣ, Богородскаго уѣзда, Никифоръ Постниковъ.	по
11. Села Крестовоздвиженскаго, при деревнѣ Дубровкѣ, того же уѣзда, Петръ Закатовъ.	народному
12. Села Богородскаго, Верейскаго уѣзда, Михаилъ Холмогоровъ.	
13. Успенской, села Зосимовой пустыни, Клинскаго уѣзда, Михаилъ Хотковскій.	образованію.
14. Троицкой, при озерѣ Борисоглѣбскомъ, Бронницкаго уѣзда, Сергій Парусниковъ.	
15. Заштатный священникъ церкви села Ащерица, Рузскаго уѣзда, Петръ Боголѣповъ.	
16. Діаконъ Петропавловской, на Калужской улицѣ, г. Москвы, церкви Петръ Розановъ.	

Потомственные почетные граждане:

17. Яковъ Поляковъ.	За сооруженіе на собственные средства церквей: Поляковымъ — въ селѣ Черневѣ, Московскаго уѣзда, а Смирновымъ въ деревнѣ Спаской, Клинскаго уѣзда.
18. Николай Смирновъ.	
19. Мартинъ Шанипъ.	За учрежденіе въ 1899 году на собственные средства при Московской Вознесенской, за Серпуховскими воротами, церкви приходской школы и обезпеченіе оной пожертвованіемъ 20.000 рублей.
10. Богородскій 2 гильдіи купецъ Петръ Бруповъ.	За учрежденіе въ 1899 году на собственные средства въ погостѣ Лужкахъ, Бронницкаго уѣзда, церковно-приходской школы и содержаніе оной съ того времени.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 20-й день декабря 1900 года, пожаловать нижепоименованныхъ свѣтскихъ лицъ медалями, за заслуги по духовному вѣдомству.

Для ношенія на шеѣ:

золотыми на Аннинской лентѣ:

1. Старосту Іоанно-Богословской церкви, при Виоапской духовной семинаріи, потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Бубова.
2. Старосту Іоанно-Богословской, въ Бронной, церкви, г. Москвы, московскаго 2 гильдіи купца Николая Патина
3. Московскаго 2 гильдіи купца Михаила Юнина.

На Станиславской лентѣ:

4. Попечителя Воронинской церковной-приходской школы, Клинскаго уѣзда, отставнаго старшаго унтеръ-офицера Марка Сергѣева.

Серебряными на Аннинской лентѣ:

5. Старосту Московской, Ржевской, на Поварской, церкви крестьянина Даниловскаго уѣзда Эраста Еоимова.
6. Московскаго цехового Александра Сухарева.

На Станиславской лентѣ:

7. Крестьянина деревни Жеребцовъ, Богородскаго уѣзда, Александра Каулина.
8. Бронницкаго 2 гильдіи купца Василя Макѣва.
9. Старосту церкви села Кленкова, Клинскаго уѣзда, крестьянина Петра Солдатова.

Для ношенія на груди серебряными:

10. Крестьянина деревни Ловцовой, Бронницкаго уѣзда, Петра Филиппова.

На Станиславской лентѣ:

11. Старосту церкви села Понизовья, Верейскаго уѣзда, крестьянина Михаила Иванова.

Отъ комитета, учрежденнаго при Чудовѣ монастырѣ по сбору пожертвованій въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Комитетъ, учрежденный при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма пожертвованій въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста симъ объявляетъ, что въ оный Комитетъ съ 1-го января по 15-ое марта сего 1901-го года поступило тарелочнаго сбора, произведеннаго, согласно указу Московской Духовной Консисторіи, въ соборахъ, монастыряхъ и приходскихъ церквахъ г. Москвы и Московской епархіи: отъ Каѳедральнаго Христа Спасителя собора 146 р. 50 к., отъ монастырей: а) г. Москвы: Каѳедральнаго Чудова монастыря 56 р. 99 к., Богоявленскаго 70 р. 6 к., Спасо-Андроніева 10 р., Знаменскаго 21 р. 55 к., Данилова 32 р., Срѣтенскаго 41 р. 99 к., Покровскаго 56 р. 85 к., Новодѣвичьяго 23 р. 50 к., Алексѣевскаго 150 р. 32 к., Рождественскаго 53 р. 55 к., Ивановскаго 30 р., Всѣхъ-Святскаго Единовѣрческаго 34 р. 79 к., Зачатіевскаго 24 р. 98 коп., Страстнаго 39 р. 36 к., Скорбященскаго 64 р. 20 к., Никитскаго 10 руб., Покровской Общины Сестеръ Милосердія 24 руб. 75 к., б) Московской епархіи: Звенигородскаго Саввино-Сторожевскаго 9 р., Можайскаго-Лужецкаго 4 р.; Коломенскаго Ново-Голутвина 3 руб., Серпуховскаго-Высотскаго 16 руб. 50 к., Николаевскаго-Угрѣшскаго 23 р., Николаевскаго Перервинскаго 57 р. 80 к., Пешношскаго 3 р., Коломенскаго Старо-Голутвина 13 р., Серпуховскаго Вѣлопесоцкаго 3 р., Преображенскаго Гуслицкаго 8 р., Коломенскаго Бобренева 3 р., Волоколамскаго Іосифова 20 р., Екатерининской пустыни 5 р. 91 к., Давидовой пустыни 7 р. 90 к., Спасо-Бородинскаго 5 р., Серпуховскаго Владычняго 10 р., Коломенскаго Брусевскаго 21 р. 15 к., Борисоглѣбскаго Аносина 8 р., Спасо-Влахернскаго 11 р. 40 к., Казанскаго Головинскаго 14 р. 5 к., Крестовоздвиженскаго Іерусалимскаго 7 р. 34 к., Александро-Невской женской Общины 5 р., Покровско-Васильевской Общины въ Павловскомъ посадѣ 5 р. Отъ оо. Благочинныхъ приходскихъ церквей: а) г. Москвы: Спасо-Наливковскаго, протоіерея Н. А. Копьева 736 р. 82 к., Покров-

скаго собора, протоіерея К. І. Богоявленскаго 389 р. 3 к., Николо-Явленскаго, протоіерея І. М. Лебедева 635 р. 15 к., Благовѣщенскаго, протоіерея М. І. Соболева 218 р. 33 к., Адриановскаго, протоіерея П. В. Рубина 515 р. 57 к., Ильинскаго, протоіерея Д. І. Языкова 1293 р. 24 к., Власіевскаго, протоіерея Д. П. Некрасова 647 р. 84 к., Воскресенскаго, протоіерея П. Н. Сахарова 563 р. 31 к., Николаевскаго въ Новой Слободѣ, протоіерея П. В. Приклонскаго 847 р. 40 к., Ново-Пименовскаго, протоіерея В. М. Славскаго 492 р. 27 к., Петро-Павловскаго протоіерея А. Г. Полотбнова 379 р. 41 к., Пушкиревскаго, протоіерея А. В. Никольскаго 119 р. 8 к., Сергіевскаго, священника В. Ѳ. Соболева 705 р. 89 к., Успенскаго, священника В. П. Никольскаго 296 р. 81 к., Троицко Введенскаго Единовѣрческаго, протоіерея І. І. Звѣдинскаго 40 р. 53 коп.; б) уѣздовъ Московской епархіи: *Московскаго*: Богородскаго 162 р. 87 к., Котловскаго 41 р. 97 к., Волинскаго 52 р. 63 к., Соколовскаго 53 р. 33 к., Стребуковскаго 28 р. 33 к.; *Богородскаго*: Градскаго 190 р. 50 к., Пружковскаго 35 р., Хомутовскаго 42 р. 70 к., Карповскаго 73 р. 65 к., Успенскаго, при пороховомъ заводѣ, 287 р., *Бронницкаго*: Мячковскаго 57 р. 67 к., Дорковскаго 108 р. 4 к., Шубинскаго 13 р. 69 к., *Волоколамскаго*: Градскаго 68 р. 89 к., Спировскаго 18 р. 40 к. *Верейскаго*: Нара-Ѳоминаскаго 122 р. 34 к. *Дмитровскаго*: Градскаго 68 р. 84 к., Успенскаго Сергіева посада 66 р. 34 к., Барковскаго 99 р. 93 к., Круглинскаго 70 р., Орудьевскаго 21 р. 50 к. *Звенигородскаго*: г. Воскресенска 13 р. 78 к., Петровскаго 40 руб. 40 к., Изваринскаго 15 р. *Клинскаго*: Градскаго 145 р., Христорождественскаго 30 р. 85 к., Алферьевскаго 52 р. 84 к., *Коломенскаго*: Градскаго 72 р. 27 к., Озерскаго 56 р., Непецынскаго 57 р. 21 к., Городищенскаго 92 р. 50 к.; *Можайскаго*: Градскаго 27 р. 65 к., Тропаревскаго 16 р. 20 к. *Подольскаго*: Захаринскаго 88 р. 26 к., Шебанцевскаго 43 р. *Рузскаго*: Лужковскаго 90 р. 12 к., Нестеровскаго 23 р. 52 к., Михайловскаго 91 р. 33 к., *Серпуховскаго*: Градскаго 73 руб. 81 к., Темнинскаго 64 р. 82 к., Кіасовскаго 30 р. 89 к., Семеновскаго Отрада 67 р. 21 к., Вихорновскаго 84 р. 95 к. Итого двѣнадцать тысячъ четыре рубля 80 коп. (12004 р. 80 к.). Изъ означенныхъ 12004 р. 80 денежныхъ суммъ, двѣнадцать тысячъ (1200) рублей препровождены при отношеніи Комитета отъ 16-го сего марта за № 96 мѣ въ С.-Петербургъ, на имя Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, для дальнѣйшаго ихъ направленія по назначенію, переводомъ чрезъ Московскую Контору Государственнаго Банка.

МОСКОВСкія Церковныя Вѣдомости

№ 13-й.

еженедѣльная газета,

Апрѣля 1-го.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.
Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА

любителю духовнаго просвѣщенія.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Теодоровича Мансвотова.
Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Слѣдующій 14—15 № „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“ выйдеть въ Воскресенье, 15-го апрѣля.

Слово св. Іоанна Златоуста на утрени въ день св. Пасхи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Устѣ твоимъ, якоже свѣтлостъ огня, возсіявши благодать, вселенную просвѣти.
(Св. Іоанну Златоусту троп., гл. 8, на 27 янв.).

Кто не слыхаль о святомъ Златоустѣ, великомъ учителѣ вселенной, о богомудромъ Іоаннѣ, архіепископѣ Нового Рима—Царьграда? Кто не знаетъ установленнаго имъ чина божественной литургіи? Кто не плакаль отъ восторга и умиленія, внимая въ день св. Пасхи торжественному и трогательному «огласительному слову» его?

Это одинъ изъ тѣхъ великихъ и приснопамятныхъ вождей духовной жизни человѣчества, для которыхъ полуторатысячелѣтній срокъ со дня кончины не является синонимомъ забвенія; которые значительно опередили свою эпоху, такъ что ихъ мысль отвѣчаетъ на самыя

тревожныя и обостренныя запросы современной жизни; которые неуязвимы и побѣдоносны во всеоружіи Божіей правды...

Его огласительное слово (λόγος κηρυκτικὸς), произносимое въ концѣ пасхальной утрени, «представляетъ изъ себя блестящій образецъ ораторскаго искусства. Это какъ бы художественно-построенное зданіе, въ которомъ нашъ глазъ не можетъ достаточно насладиться самую тонкою симметриєю частей. Избранная тема развита въ высшей степени послѣдовательно, и каждой подробности дано опредѣленное, ей принадлежащее, мѣсто. Передъ читателемъ какъ бы открывается царскій чертогъ, посрединѣ котораго находится столъ, наполненный всякими яствами; въ самомъ чертогѣ еще нѣтъ никого, кромѣ Домовладыки; гости толпятся предъ входомъ и стоятъ въ порядкѣ, въ какомъ пришли. И вотъ Домовладыка приглашаетъ гостей: сначала благоразумныхъ рабовъ, потомъ постившихся, работавшихъ съ перваго часа, пришедшихъ послѣ третьяго и шестаго часа, не пришедшихъ и въ девятый и, наконецъ, явившихся только въ одиннадцатый часъ. Соответственно этому усердію гостей, мѣняется самый тонъ приглашенія и, говоря музыкальнымъ языкомъ, восходитъ отъ нижняго до до верхняго. Это первый моментъ картины. Во второмъ моментѣ изображается самый ласковый пріемъ гостей уже въ чертогѣ; но ласковость принимающаго разнообразится по тону. Степень вниманія Хозяина идетъ все въ восходящемъ порядкѣ (пріемлетъ, упокое-

вайтъ, милуетъ, угождаетъ), но со середины низкіе тоны начинаютъ чередоваться съ высокими (дайтъ, дарствуетъ, почитаетъ, хвалитъ). Эти оба момента составляютъ первую часть поученія. Въ третьемъ моментѣ гостямъ передъ тѣмъ, какъ сѣсть за столъ, внушаются положительныя чувства, соотвѣтственно состоянію каждаго; высокіе и низкіе тоны въ выраженіи этого чувства чередуются между собою (*мзду примите, ликуйте, почитите, возвеселитесь, насладитесь*). Въ четвертомъ моментѣ представляется, что гости уже за столомъ, и Домовладыка успокаиваетъ ихъ на счетъ отбѣгшей опасности; тоны ободренія опять идутъ въ восходящемъ порядкѣ (*никтоже да рыдаетъ, никтоже да плачетъ, никтоже да убоится*); на послѣдней ступени повышенія голоса изгоняется изъ сердца даже боязнь смерти, и самыя доказательства этого ободренія снова идутъ въ восходящемъ порядкѣ (*свободы, угаси, плъни, огорчи*). Въ пятомъ моментѣ ораторъ, какъ бы отъ лица всѣхъ присутствующихъ гостей, изображаетъ плоды Воскресенія Христова, своею мыслью спускается въ адъ, восходитъ на небо и остается на землѣ (*надоша демоны, радуются ангелы, мертвый ни единъ во гробъ*). Три эти момента составляютъ вторую часть поученія... Главная мысль, на которой построено все содержаніе,—Воскресеніе Христа изъ мертвыхъ, торжество всемірное, всерадостное**).

Христосъ воскресеніемъ Своимъ побѣдилъ смерть, тяготившую надъ человѣчествомъ послѣ грѣхопаденія Адамова, и всѣхъ насъ зоветъ къ миру и любви. Поэтому и читается это слово на утрени св. Пасхи, непосредственно послѣ пасхальной стихирь: *Воскресенія день и просвьтимся торжествомъ...*

Д.

Св. Іоанна Златоуста,

архіепископа Константинопольскаго,

ОГЛАСИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

во святой и свѣтоносный день славнаго и спасительнаго

ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНІЯ

въ русскомъ переводѣ**).

Всякій (человѣкъ) благочестивый и любящій Бога пусть насладится этимъ прекраснымъ и свѣтымъ торжествомъ. Рабъ благоразумный пусть войдетъ радуясь въ радость Господа своего. Кто потрудился постясь, пусть получить теперь динарій. Кто поработалъ съ перваго часа, пусть приметъ сегодня справедливое воздаяніе. Кто пришелъ (на работу) послѣ третьяго (часа), съ благодарностью пусть празднуетъ. Кто подошелъ послѣ шестого (часа), пусть нисколько не смущается, потому что (онъ) ничего не лишается. Кто замедлил до де-

вятаго (часа), пусть приступитъ ни мало не колеблясь. Кто успѣлъ (прійти) только въ одиннадцатый (часъ), пусть не страшится (своего) промедленія: Владыка (нашъ), будучи щедръ, принимаетъ послѣдняго, какъ и перваго. Онъ успокаиваетъ (пришедшаго) въ одиннадцатый (часъ), какъ поработавшаго съ перваго (часа). И послѣдняго (Онъ) милуетъ, и о первомъ заботится. И тому даетъ, и этому даруетъ. И дѣла принимаетъ, и намѣренія привѣтствуетъ. И дѣйствіе чтитъ, и расположеніе хвалитъ. Итакъ войдите всѣ въ радость Господа нашего—и первые, и послѣдніе—и получите награду! Богатые и бѣдные, ликуйте другъ съ другомъ! Воздержные и безпечные, почитите (этотъ) день! Постившіеся и непостившіеся, возвеселитесь сегодня! Трапеза обильна: насыщайтесь всѣ! Телецъ великъ: никто не уходи голоднымъ! Всѣ насладитесь пиромъ вѣры! Всѣ воспользуйтесь богатствомъ благости! Пусть никто не жалуется на бѣдность: открылось общее (для всѣхъ) царство. Пусть никто не плачетъ о грѣхахъ (своихъ): (всѣмъ) возсіяло изъ гроба (Спасителя) прощеніе. Пусть никто не боится смерти: освободила насъ смерть Спасителя. Объятый смертию, Онъ истребилъ смерть Сошедшей во адъ, Онъ опустошилъ адъ. Онъ причинилъ скорбь ему, коснувшемуся плоти Его. Предузнавъ это, Псаія воскликнулъ: *адъ огорчился, сртытъя долъ* (Ис. XIV, 9). Онъ почувствовалъ скорбь, ибо опустѣлъ. Онъ почувствовалъ скорбь, ибо посрамленъ. Онъ почувствовалъ скорбь, ибо уничтоженъ. Онъ почувствовалъ скорбь, ибо низложенъ. Онъ почувствовалъ скорбь, ибо связанъ. Взялъ (онъ) тѣло, — и нашелъ Бога. Взялъ (онъ) землю, — и встрѣтилъ небо. Взялъ (онъ) то, что видѣлъ, — и подпалъ тому, чего не ожидалъ. *Гдѣ ты, смерти, жало? гдѣ ты, аде, побѣда?* (1 Кор. XV, 55)? Воскресъ Христосъ, — и ты низвергся. Воскресъ Христосъ, — и пали демоны. Воскресъ Христосъ, — и радуются ангелы. Воскресъ Христосъ, — и жизнь восприняла свое теченіе. Воскресъ Христосъ, — и мертваго ни одного (нѣтъ) во гробѣ. *Христосъ бо воставъ отъ мертвыхъ, начатокъ умершымъ бысть* (1 Кор. XV, 20). Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

ИКОНЫ

церковно-археологическаго музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

(Продолженіе, см. № 11).

Двѣ иконы Воскресенія Христова; изъ нихъ первая замѣчательна по детальной работѣ сюжета и по надписямъ. Надпись на иконѣ: „Образъ Воскресеніе Геда нашего Исса Христа“. Въ нижней половинѣ иконы, въ правомъ отъ зрителя углу, изображенъ Спаситель (надпись „Ис. Хр.“, въ вѣнцѣ: „ѡн“.), вручающій крестъ разбойнику (надпись:

*) См. «Христ. Чтеніе» 1896 г., вып. II (мартъ—апрѣль), свщ. М. Орлова: «Пасхальное огласительное поученіе. Анализъ содержанія съ сравнительно-филологическимъ разборомъ текста», стр. 482—505.

**) Переведено по греческому тексту, напечатанному въ книгѣ: *Τὰ ἅγια πάθη καὶ ἡ ἀγία ἀνάστασις, ἐν Ἀθήναις, 1892, сел. 522—525.*

„разбойникъ“). На полѣ слова, поясняющія изображение: „Дарова Гедь разбойнику крестъ и посла его во стый рай“.—Ниже—распятие Иисуса Христа, съ престоющими Иоанномъ Богословомъ (надпись „Иоаннъ“), Богоматерью (Мѣ Ѡѣ.“), Маріей („Марія“). На полѣ: „Распятие Гедя нашего Иса Христа“. Подъ этимъ изображеніемъ—снятіе со креста. Крестъ; у его подножія припали къ снятому со креста Господу („Ис. Хс.“) Иосифъ („Иоси“) — къ ногамъ и Богоматерь (Мѣ. Ѡѣ“)—къ изголовью. За Богоматерью стоятъ Марія („Марія“) и Саломія („Саломія“). На полѣ надпись: „Снятіе со креста и положеніе во гробъ Гедя нашего Иса Христа“. Въ самомъ низу—явленіе ангела (надпись на нимбѣ: „аг“) Богоматери и св. женамъ мироносицамъ (Мѣ Ѡѣ“, Марія“, „Саломія“); ангелъ десницею указываетъ въ разсужденіи, въ шуйцѣ держитъ жезлъ съ монограммою имени Христа. Надпись на полѣ: „Стыя жены мироносицы“.—Лѣвѣе отъ этого изображенія Иисусъ Христосъ („Ис. Хс.“, въ нимбѣ: „ѠОН“), возстаетъ изъ гроба, ангелъ отвалилъ камень; дальше ангелы съ крестами въ рукахъ, предъ вратами ада, въ которомъ находятся праведники: „Іоаннъ“ (Предтеча“), цари Давидъ („ц. Д.“) и Соломонъ („ц. С.“). „Ананія“, „Мисаилъ“. Дальше, въ самомъ углу, сатана въ видѣ челоѡкообразнаго, съ бородою, чудовища, огненнаго цвѣта: его сковываютъ два ангела,—одинъ съ молотомъ, другой съ жезломъ.—Съ ужасомъ смотря на эту сцену, одинъ діаволъ въ видѣ свиньи, краснаго цвѣта, стоитъ у вратъ ада, какъ бы ища въ нихъ выхода. Надписи на поляхъ: а) „Стражи омертвеша отъ страха“, в) Воскресе Господь... Преди же течаху Ему Ангельскія... Возмитеся врата вечныя... И снидеть Царь славы крепкій и силенъ во бранехъ“... с) „Адъ же яко не вѣдый, что извнутри отъѡѡщати и рече кто есть пръ славы крепки и сильный во бранехъ Гдъ силамъ той есть пръ славы“, д) „Яти быша дѣмони Господнимъ повеленіемъ и владычнею властію, биени же и вяжеми узами нерешимыми на (1000) лѣтъ ктому да не прельбятъ языцы“. Выше, во второмъ ряду изображеній,—представлено Сошествіе Христа во адъ и изведеніе изъ него праведниковъ. Христосъ — на веряхъ ада, — за руку извлекаетъ изъ ада Адама („Адамъ“), за которымъ во гробѣ, въ видѣ четырехъ-угольнаго ящика стоитъ Ева („Ева“) и ликъ св. женъ, здѣсь же стоятъ: „Ной“, „Наумъ“, „Амосъ“, „Елисей“, цари Давидъ (ц. Д.“) и Соломонъ („ц. С.“), Ананія (Анани“), Азарія („Азари“), „Авель“, Захарія („Захари“), Иоаннъ Предтеча („Иоаннъ“) и другіе. Направо (отъ зрителя) отъ Спасителя два ангела трезубцами поражаютъ находящихся подъ верями ада, въ безднѣ, демоновъ. На полѣ надпись: „Сниде Гедь внутри ада и рече (миръ) вамъ ближнимъ и дальнимъ и взем Адама изъ ада и вся сущія с нимъ споспешницы... идите во стый рай“. Дальше та же группа, во главѣ со Христомъ, направляется къ раю, въ этой группѣ находимъ слѣду-

ющихъ новыхъ лицъ: Исаію („Исаія“), Иосифа („Иосифъ“), Іеремію („Ерем“), Іезекіиля („Езекиль“). На полѣ: „Праведницы же идуще во стый рай радующесе, яко преди носится Хво оружие крестъ і копіе і трость і кровь і гвоздие яко тѣмъ победиша діавола“. — Предъ вратами рая, представленнаго въ третьемъ ряду, въ видѣ вертограда, стоитъ благоразумный разбойникъ („разбойникъ“), съ крестомъ въ лѣвой рукѣ, правой же стучитъ въ дверь. На полѣ: „Пріиде разбойникъ ко вратомъ стаго раю і възбрани емоу пѣламенное оружие опъ же показа ему крестъ и вниде во стый рай“. Надъ вратами рая „херувим“. Въ раю, въ лѣвомъ отъ зрителя углу — Ілія („П. Ілія“) и Енохъ („П. Енохъ“), съ простертыми руками, разсуждаютъ въ изумленіи; предъ ними благоразумный разбойникъ съ крестомъ (одежда разбойника, какъ и на другихъ изображеніяхъ на этой иконѣ, состоитъ изъ одной лишь повязки по чресламъ). Дальше тотъ же разбойникъ съ крестомъ въ правой рукѣ и съ поднятою лѣвой рукою; на него съ изумленіемъ смотрятъ праведники: Иоаннъ Креститель, Давидъ и Соломонъ, Моисей и другіе. — Въ правомъ углу—Господь Саваоѡ въ восьмиконечномъ нимбѣ; предъ нимъ Спаситель и Авраамъ обнимаютъ другъ друга. Надписи надъ этимъ рядомъ изображеній: а) „Вниде разбойникъ во стый рай и обрете Ілии и Еноха и беседова с ними о распятіи Хресте и о воскресеніи его“; в) „Праведницы же вшедше во стый рай і видеша разбойника в раю і оубояшася он же показа имъ крестъ а поведи имъ како бысть Хво распятие і воскресеніе і како посла его во стый рай“. Икона XVII—XVIII вѣка.

На второй иконѣ (надпись: „Образ Воскресеніе Гедя“ (нашего Иса Хса), въ правомъ отъ зрителя углу—представлено Воскресеніе Христово въ видѣ возстанія изъ гроба; воскресшій Спаситель правою рукою благословляетъ двуперстно, въ лѣвой держитъ знамя съ изображеніемъ на немъ восьмиконечнаго креста. Предъ гробомъ Господнимъ лежитъ цѣлый отрядъ вооруженныхъ коньями воиновъ. Выше — Сошествіе Христа во адъ. Спаситель (надпись въ нимбѣ: „ѠОН“), въ кругѣ, на веряхъ ада, десницею извлекаетъ Адама изъ ада, на другой сторонѣ противъ Адама—Ева („Евва“). Справа и слѣва отъ Спасителя стоятъ праведники: Иоаннъ Креститель („Иоаннъ“), Давидъ („ц. Д.“) и Соломонъ („ц. С.“), пророки Даніилъ („П. Даніилъ“), Наумъ („п. Наумъ“). Надпись надъ ними: „Ликъ пррокъ“. Направо—Моисей („П. Моисей“), Авель („Авель“) и другіе (безъ надписей). Надъ ними надпись: „Ликъ праотець“. Внизу ангелы („англи Гедни“) сковываютъ сатану. Вверху—рай въ видѣ вертограда. Внизу иконы, на поляхъ, три сургучныя печати (одна обломана), на одной надпись хорошо сохранилась: „Печать опекуновъ охраняющее „(?)“ имѣніе наслѣдниковъ“. На другой рисунокъ и подпись: „Салтыковъ“.

Древнѣйшія изображенія Воскресенія Христова на немногихъ памятникахъ—барельефахъ саркофаговъ IV—V в. и др.,—представляютъ событіе подъ видомъ явленія свв. женъ ко Гробу Господню, у котораго ангель возвѣщаетъ имъ о Воскресеніи Христа—Не изображая самаго момента Воскресенія Христова, древне-христіанскіе художники не желали нарушать той таинственности, которою окутано названное событіе въ каноническихъ Евангеліяхъ. Обряды же и службы, совершавшіеся въ Палестинѣ на праздникъ Воскресенія въ первые вѣка, по всей вѣроятности, и были причиною того, что древне-христіанское и ранне-византійское искусство изображало Воскресеніе въ видѣ пришествія мироносицъ ко Гробу.—Извѣстно, что въ Іерусалимѣ въ IV вѣкѣ на самомъ мѣстѣ воскресенія, гдѣ былъ воздвигнутъ Константиномъ храмъ,—въ день Воскресенія читалось Евангельское повѣствованіе о пришествіи свв. мироносицъ ко Гробу.—„Въ день воскресный, — говоритъ паломница IV вѣка,—послѣ перваго пѣнія пѣтуховъ, епископъ въ Воскресеніи (т. е. Anastasis, церкви, сооруженной на мѣстѣ Воскресенія Христа) читаетъ мѣсто о воскресеніи Господа, какъ это дѣлается по воскреснымъ днямъ во весь годъ¹⁴⁶⁾. Въ этомъ евангельскомъ повѣствованіи, — по словамъ проф. Рѣдина, — „художникъ и нашелъ матеріалъ для изображенія событія, для иконографіи Воскресенія Христа; онъ изображаетъ свв. женъ у Гроба Господня въ бесѣдѣ съ ангеломъ; Гробъ же воспроизводитъ по образцу той церкви, которая была воздвигнута на мѣстѣ воскресенія Константиномъ. Паломникамъ св. земли, какъ извѣстно, показывались и Гробъ Господень, и мѣсто, гдѣ произошло явленіе женъ мироносицъ и даже „двери мироносицъ“ (В. Г. Васильевскій, Повѣсть Епифанія о Іерусалимѣ, 38). Понятно, такимъ образомъ, что матеріаломъ для образа Воскресенія художнику могли послужить, кромѣ текста Евангелія, и самые памятники и предметы, находившіеся на мѣстѣ воскресенія Христа“¹⁴⁷⁾.

Тѣ формы воскресенія, которыя мы видимъ на православныхъ иконахъ—въ видѣ сошествія во адъ и востанія изъ гроба,—выработаны въ позднюю эпоху среднихъ вѣковъ, первая форма въ Византіи, а вторая на Западѣ.—Вотъ какъ описываетъ проф. Н. В. Покровскій одно изъ древнѣйшихъ изображеній Воскресенія на серебряномъ сирійскомъ блюдѣ, найденномъ въ Пермскомъ краѣ и пріобрѣтенномъ Императорскою Археологическою Коммиссіею: „Скульптура диптиховъ и таблетовъ изъ слоновой кости устанавливаетъ тотъ самый типъ воскресенія, который мы видимъ и на разсматриваемомъ памятникѣ; это явленіе ангела св. женамъ у гроба І. Христа. Гробница, какъ на нѣкоторыхъ ампулахъ Монцы, имѣетъ видъ небольшого зданія,

съ двускатнымъ покрытіемъ; въ глубинѣ ея изображенъ четвероконечный крестъ съ расширенными концами, какъ въ мозаикахъ и на наружныхъ стѣнахъ Софіи Константинопольской; направо ангель съ крыльями и булавою, въ туникѣ, возвѣщаетъ св. женамъ о воскресеніи І. Христа; налѣво двѣ св. жены съ сосудами въ рукахъ, какъ на ампулахъ Монцы, въ туникахъ и мафоріяхъ. Незначительность пространства помѣшала мастеру развернуть задуманную сцену во всей ея широтѣ, а потому часть дѣйствующихъ лицъ онъ помѣстилъ внѣ круга: здѣсь мы видимъ двухъ стражей, упавшихъ отъ страха на колѣна, въ туникахъ, съ булавами въ рукахъ“¹⁴⁸⁾. Надписи надъ этими изображеніями сирійскія конца V или начала VI столѣтія: а) надъ изображеніемъ двухъ женщинъ: „Марія Магдалина. Марія“; в) надпись надъ изображеніемъ ангела: „Ангель“; с) надпись въ могилѣ: „Воскресеніе“¹⁴⁹⁾. На русскихъ иконахъ можно различать двѣ композиціи Воскресенія Христова: „старую, — говоритъ проф. Н. В. Покровскій, въ видѣ сошествія І. Христа во адъ, и новую западную—въ видѣ выхода І. Христа изъ гроба“¹⁵⁰⁾.—На разсматриваемыхъ иконахъ музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія находимъ соединеніе обѣихъ композицій Воскресенія—новой и старой вмѣстѣ. На одномъ энколміи Монцы VIII вѣка изображенъ Спаситель въ ореолѣ съ лучами, въ туникѣ и иматіи. Онъ простираетъ руку къ неизвѣстному лицу, стоящему, повидимому, возлѣ ящика. Вопреки объясненію Гаруччи (явленіе Іисуса Христа Маріи Магдалинѣ), проф. Н. В. Покровскій объясняетъ сцену въ смыслѣ сошествія Христа во адъ. „Поза І. Христа, — говоритъ онъ, — и колѣнопреклоненной фигуры (-Адамъ), ящикъ-саркофагъ—все это—суть черты, хорошо извѣстныя по памятникамъ византійской композиціи „Ανάστασις“¹⁵¹⁾. Композиція эта въ различныхъ ея измѣненіяхъ встрѣчается въ лицевыхъ Евангеліяхъ и псалтиряхъ, въ памятникахъ скульптуры, на византійскихъ мозаикахъ Марка Венеціанскаго, въ Торчелло, Дафни и Монреале и на иконахъ. Иконы греческія (Музея Императора Александра III-го, бывшія въ Академіи Художествъ подъ №№ 62, 64 и 65; въ собраніи Н. М. Постникова № 34 и другія) и русскія (капониан. икона въ Ватиканскомъ музеѣ, Кіевского церковно-археологическаго музея №№ 19, 44, 50, 77, 86, 110 и 117), особенно древнѣйшія, повторяютъ старыя шаблонныя византійскія изображенія. На позднѣйшихъ же русскихъ иконахъ XVII—XVIII в.в. часто изображаются возлѣ ореола Спасителя ангелы съ орудіями страданій,—тростію, копіемъ и губкою (иконы Музея Императора Александра III, бывшія музея Импера-

¹⁴⁸⁾ Матеріалы по археологіи Россіи, издаваемые Императорскою Археологическою Коммиссіею. № 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. С.-П.-Б. 1899 г. Записка проф. Н. В. Покровскаго. Стр. 5.

¹⁴⁹⁾ Тамъ же. Записка проф. Д. А. Хвольсона. Стр. 2.

¹⁵⁰⁾ Сійскій иконописный подлинникъ. Стр. 134.

¹⁵¹⁾ Н. В. Покровскій. Евангеліе въ памятникахъ иконографіи преимущественно византійскихъ и русскихъ. Сиб. 1892 г. Стр. 398, примѣч. 6.

¹⁴⁶⁾ Peregrinatio ad loca sancta, изд. И. В. Помяловскимъ въ Прав. Палестинскомъ Сборникѣ. Т. VII, в. 2, 147.

¹⁴⁷⁾ Е. К. Рѣдинъ. Мозаики равеннскихъ церквей. С.-Петербургъ. 1896 г. Стр. 119.

торской Академіи Художествъ №№ 51 — 52, Киевскаго церковно-археологическаго музея № 86, икона въ иконостасѣ церкви св. Троицы въ Новгородскомъ монастырѣ св. Духа и др.); въ аду два ангела сковываютъ сатану. Особенно много отступленій отъ древней композиціи наблюдаемъ на сложныхъ иконахъ сошествія во адъ и воскресенія. Въ нихъ обычно соединяются двѣ композиціи — старая, видоизмененная и осложненная, и новая, — собственно Воскресеніе и Сошествіе во адъ. — Греческій иконописный подлинникъ расширяетъ древнюю византійскую основу увеличеніемъ числа ангеловъ и праведниковъ. „Адъ въ видѣ темной пещеры среди горъ и холмовъ. Свѣтозарные ангелы связываютъ вселезвула, начальника тьмы; они поражаютъ и преслѣдуютъ копьями также и другихъ демоновъ и обнаженныхъ и связанныхъ людей, смотрящихъ вверхъ. Множество разломанныхъ запоровъ ада. — Врата ада съ верями испровергнуты; Христосъ стоитъ на нихъ и беретъ Адама правою рукою, — Еву лѣвою. По правую сторону Иисуса Христа Іоаннъ Предтеча указываетъ на Него; Давидъ и другіе цари „въ стеммахъ и нимбахъ. Налѣво пророки „Іона“ (по Дидрону 199; а по греческому изданію — „Ἰωάννης“), „Исаія, Іеремія, праведный Авель и другія разныя лица въ нимбахъ. Вокругъ блестящій свѣтъ и множество ангеловъ“¹⁵²). — Въ Сійскомъ иконописномъ подлинникѣ указаны три перевода Сошествія во адъ и Воскресенія: два сложные (л. 184 — переводъ Москалева, и л. 198), въ формахъ, изложенныхъ въ греческомъ подлинникѣ, съ добавленіемъ явленій ангела св. женамъ и Христа ученикамъ, — и одинъ съ слѣдующими дополнительными характерными изображеніями по угламъ иконы: а) пророкъ Іезекіиль, съ воздѣтыми руками, смотритъ на небо, откуда сквозь облака пробиваются лучи; у ногъ Іезекіиля — усѣянное костями и черепами поле; надпись, „видѣніе Іезекіиля пророка прообразовавшее общее воскресеніе“; б) пророкъ Іона, извергаемый китомъ; надпись: „освобожденіе Іоны отъ кита прообразовало воскресеніе Сына Божія“; в) воскрешеніе сына вдовы наинской и г) воскрешеніе Лазаря. Всѣ эти изображенія имѣютъ тѣсную связь съ главнымъ изображеніемъ¹⁵³). — Что касается до изображенія благоразумнаго разбойника на разсматриваемыхъ иконахъ Воскресенія изъ музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, то типъ его, входящаго въ рай, извѣстенъ еще по древнимъ византійскимъ памятникамъ: о немъ, какъ изображеніи древнемъ, упоминаютъ акты VII вселенскаго собора¹⁵⁴); его видимъ и въ стѣнописяхъ Успенскаго и Дмитровскаго соборовъ во Владимірѣ, на Клязмѣ, и на старинныхъ алтарныхъ вратахъ, напр., въ придѣлахъ, вверху, въ Благовѣщенскомъ соборѣ въ Москвѣ, извѣстныхъ

и по древнимъ описямъ, и по уцѣлѣвшимъ памятникамъ (Музей Общества Любителей Древней Письменности, собраніе князя Вяземскаго, музей С.-Петербургской Духовной Академіи). По убѣжденію древнихъ, слова Спасителя благоразумному разбойнику на крестѣ: „днесъ со мною будеши въ рай“ исполнились одновременно съ сошествіемъ Христа во адъ, или даже прежде, чѣмъ Господь сокрушилъ адъ. Въ извѣстной церковной пѣсни поется: „Разрушилъ еси крестомъ Твоимъ смерть, отверзлъ еси разбойнику рай“.—Особенно детальную разработку получила идея о благоразумномъ разбойникѣ на русскихъ иконахъ XVII вѣка, подъ вліяніемъ разсказа Никодимова Евангелія или Страстей. — Вотъ этотъ разсказъ. „Изведенные изъ ада праведники на пути въ рай встрѣчаютъ двухъ мужей ветхихъ демни. Праведники спрашиваютъ ихъ, кто они такіе? откуда они взялись, — ибо въ аду вмѣстѣ съ другими они не были? Одинъ изъ старцевъ отвѣчаетъ: я — Енохъ, благоугодившій Богу и взятый Имъ на небо; а сей — Илья Фесвитянинъ; мы будемъ живы до скончанія вѣка; антихристъ убьетъ насъ, но мы чрезъ три дня воскреснемъ для срѣтенія Господа на облакахъ. Пока Енохъ говорилъ это, является другой смиренный мужъ съ крестомъ на плечахъ. А ты кто такой? — спрашиваютъ его праведники; наружность твоя обличаетъ въ тебѣ разбойника; что означаетъ крестъ на твоихъ плечахъ? Незнакомецъ отвѣчаетъ: ваша рѣчь правдива; я дѣйствительно, разбойникъ, осужденный на крестную смерть вмѣстѣ съ Иисусомъ Христомъ, но на крестѣ, при видѣ знаменій, увѣровалъ въ Него... и Онъ мнѣ сказалъ: „днесъ со Мною будеши въ рай“. Но для того, чтобы я могъ безпрепятственно достигнуть рая, Христосъ далъ мнѣ этотъ крестъ и сказалъ: если ангель, охраняющій входъ въ рай, заградитъ тебѣ путь, то покажи ему знаменіе креста и скажи, что тебя послалъ распятый Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій. Я такъ и поступилъ. Ангель открылъ мнѣ двери рая и помѣстилъ на правой сторонѣ, сказавъ, что здѣсь я увижу праотца Адама и всѣхъ праведниковъ, входящихъ въ рай. И вотъ теперь, видя васъ, я вышелъ въ срѣтеніе вамъ“¹⁵⁵). — Остальныя подробности, наблюдаемыя на разсматриваемыхъ иконахъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, находятъ свое объясненіе также въ апокрифическихъ сказаніяхъ и въ церковныхъ пѣсняхъ. Такъ, согласно Евангелію Никодима, Иисусъ Христосъ, сошедши во адъ, беретъ сатану за голову и передаетъ ее ангеламъ, говоря: закуйте въ желѣзныя оковы его руки, ноги, шею и уста. Потомъ передаетъ его аду и говоритъ: возьми его и держи крѣпко до втораго пришествія Моего¹⁵⁶). Тайновидецъ видѣлъ сходящаго съ неба съ ключемъ отъ бездны и цѣпью

¹⁵²) Ермѣева с. 138—139, § 257.

¹⁵³) Сійскій иконописный подлинникъ стр. 95—94, 134—135, 139; ср. Евангеліе въ памятникахъ иконографии преимущественно виз. и русскихъ. Стр. 412.

¹⁵⁴) Harduini Acta concil. IV, 187.

¹⁵⁵) Евангеліе въ пам. иконографія. Стр. 422.

¹⁵⁶) Evang. Nicod. с. XXII. Thillo, pag. 726. Въ латинскомъ переводѣ этого пѣн.

ангела, который взялъ древняго змѣя—дѣвола и сатану, сковаль его на тысячу лѣтъ, заключилъ въ бездну и запечаталь, да не прельститъ ктому языки, дондеже скончается тысяща лѣтъ¹⁵⁷). На памятникахъ иконографіи *византійскихъ* сковываніе сатаны ангелами встрѣчается не такъ часто; но на греческихъ и русскихъ иконахъ эпохи возрожденія искусства ангелы, сковывающіе сатану и поражающіе его посредствомъ молотовъ, крестовъ, копій,—явленіе обычное.—Находящійся во главѣ праведниковъ въ аду св. Іоаннъ Креститель проповѣдываль здѣсь о Христѣ.—О сошествіи Іоанна во адъ говорятъ Ипполитъ¹⁵⁸), Оригенъ¹⁵⁹), Епифаній¹⁶¹) и другіе. Въ тропарѣ св. Іоанну Предтечѣ читаемъ: „благовѣстилъ еси и сущимъ во адѣ Бога, явльшагося плотію“. Евангеліе Никодима подробно передаетъ и содержаніе этой проповѣди Крестителя: Потомъ выступилъ аскетъ пустыни,—читаемъ здѣсь,—и на вопросъ патріарховъ,—кто онъ? отвѣчалъ: я Іоаннъ, завершеніе пророковъ, который сотворилъ правые пути Сыну Божію и проповѣдываль народу покаяніе во отпущеніе грѣховъ. Самъ Сынъ Божій, взявляй грѣхъ міра. Я своею рукою крестилъ Его въ рѣкѣ Іорданѣ, видѣль Св. Духа, сходящаго на Него въ видѣ голубя, и слышалъ гласъ Бога Отца: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ. Посему Отецъ послалъ меня и къ вамъ для проповѣди о грядущемъ Единородномъ Сынѣ Божіемъ, дабы вѣрующій въ Него былъ спасенъ, а невѣрующій — осужденъ¹⁶⁰). Въ „Словѣ“ Евсевія Александрійскаго такъ сообщается о проповѣди Іоанна Крестителя въ аду и о слѣдующихъ затѣмъ событіяхъ, изображенія которыхъ мы и видимъ на разсматриваемыхъ иконахъ Воскресенія изъ музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія: „Скончавъ же Предтеча Гнѣ течение свое и сниде во адъ. И ту познаша и сущіи во адѣ. Ту бо бѣше Авраамъ Исаакъ Іаковъ и Исайя пророкъ и Двѣ црѣ и прочее множество стыхъ пророкъ и вопрошаху Іоанна, о Гедѣ. Отвѣщавъ же Іоанъ Предтеча и рече. приидите молю вы чѣто прорицаете миру о Хсѣ, повѣйте ми да слышавши вси подвижнее боудуть. Отвѣщавъ же первый и великій пророкъ Давидъ, рече. азъ разумѣхъ, яко без молвы тихо сходитъ Хсѣ съ нбси яко туча на руно и потомъ Исайя рече... (VII гл, 14 ст) и т. д.—Окаянныи же дѣволъ видѣвъ знаменіе, еже на крстѣ быша слнцу померкшу. и земли тресущее. и опона црквиная раздрася на двое. каменіе распадеся. и самого дѣвола поругана. текъ ко адови гла ему: горе мнѣ окаянному яко поруганъ быхъ помози моему окаянъству. затво-

ривѣ врата да не внидетъ сѣмо. оутверди заклены желѣзными. и всею силою противися Ему. не пріяти Его. Тече же адъ затвори врата и заклены желѣзными оутверди. И Гь надгна дѣвола, и силы нбныя предъ Нимъ течаху и се врата адова утвержена бѣше. и возгласиша силы Бжія глши возмете врата кнзи ваши возмѣтеся врата вѣчная и внидетъ Црѣ славы. Яко невѣдый адъ что отвѣщавати, изнутри глѣ. кто ес Црѣ славы. повѣдите ми. силы рѣша. Гь крѣпокъ и силенъ... Возмете врата кнзи ваши. прорци глаху. отверзите врата. и внидетъ Црѣ славы. и адъ слышавъ то трепеташе. И отвѣщавъ пророкъ Двѣ рече не дѣйте сего, да збудетца пророчество мое. разумѣхъ тогда и рѣхъ. врата мѣдная сокруши и верей желѣзная сломи (пе 106, ст. 16)... Гь нашъ Ісус Хсѣ възшедъ на адова врата мѣдная сокрушилъ и верей желѣзныя сломилъ. И сниде во адъ. и рече сущимъ во адѣ. идете паки в рай. они же радующеся поющи. и глху блгословенъ грядый во имя Гедне. Тогда Гь имъ дѣвола и связа оузми нерешимыми. прорки изведе глѣ. идѣте в рай. и тако искочиша изъ ада. Отъ нихже первый пророкъ Двѣ, бряная въ гусли, глше: приидѣте возрадуемса Гсви... Другій пророкъ рече.. И тако вселящеся в рай течаху славяще избавителя ншего Ісусу Ха... И вшедъ в рай обрѣтоша разбойника. і оужасошася. і глху ему: кто ты введе сѣмо. кто ли ти врата отверзѣ, что сотвори первіе нас вниде сѣмо. оубити ли хоцещи и оукрасти пришелъ еси сѣмо. что хоцещи сотворити. рци намъ. кто ты введе сѣмо прежде нас. Онже рече имъ. не за дѣло мое внидохъ сѣмо. не бѣ достоинъ ни приближитися здѣ... Абіе пріять Гь моленіе мое. и рече ми: аминъ глѣю тебѣ. днесъ будещи со Мною в рай. и дасть ми крестное знаменіе се и гла ми: возми се иди в рай. аще ти возбранитъ пламенное оружіе. и ты покажи ему крестное знаменіе. и отверзетъ ти врата и егда внидохъ. и видѣвъ мя. возбрани ми и затвори врата. азъ же показа ему Вдчне крестное знаменіе и се видѣвъ отверзи ми врата и внидохъ в рай и не обрѣтохъ никого же и оужасохъся и глахъ къ собѣ. гдѣ ес Аврамъ и Исаакъ. и Яковъ и прочихъ стыхъ прокъ множество. Чюдившумися и недомыслящу. и се явиста ми. в. мужа стара дньми одесную страну восточныхъ. дивна велми красна лицемъ. и приидоста ко мнѣ и вопросиста мя. кто ты еси. Авраамъ ли еси, оного бо образъ ещнъ или ес Моисѣи. Моисѣи бо мудръ, а рѣчью чугнивь. а твоя бесѣда явственна ес, но ты еси разбойникъ наю являещи. образъ твои разбойничій ес. азъ же исповѣдахъ вся имъ... и вопросихъ ею. а вы кто есте. от нею единъ рече ми. азъ есмь Илья Фезвитянинъ, иже колесницѣю огненою восхщенъ былъ на небо. а со мною Енох ес гломъ Бжнимъ преложенъ есть здѣ. и еще есме смрти не вкусили. Прорцы же слышавше и прославиша Бга о дарованныхъ грѣшникомъ“¹⁶¹)...

¹⁵⁷) Апокалипсисъ XX, 1—3.

¹⁵⁸) Hippol. De Christo et antichristo XLV. Migne s. gr. t. X, col. 764.

¹⁵⁹) Orig. Hom in 1 Reg. c. 28: Καὶ Ἰωάννης... μὴ φοβοῦ λέγειν, ὅτι εἰς ἄδον καταβήσκει προηρῶσων, ἵνα προείπῃ αὐτὸν καταλειζόμενον. In sacras script. comment. p. 34. Coloniae, 1685.

¹⁶¹) Eriph. Hom. in sepulchr. Chr. p. 268.

¹⁶⁰) Н. В. Покровскій. Евангеліе въ пам. икон. Стр. 418—419.

¹⁶¹) Въ стый, великій Пя.окъ стретные иди. слово стаго отца ншого Евсевія

Изображеніе Іоанна Предтечи въ композиціи Сошествія во адъ появилось въ памятникахъ иконографіи не позднѣе X—XI в. ¹⁶³⁾—Изведеніе изъ ада Адама въ церковныхъ пѣсняхъ воспѣвается неоднократно. Такъ, въ пасхальномъ экзакостиларіи читаемъ: „Плотію уснувъ... Адама воздвигъ отъ тли“; въ тропарѣ 6-ой пѣсни канона: „Спасе мой, живое же и нежертвенное заколѣніе... совоскресилъ еси всероднаго Адама“; то же находимъ въ икосѣ по шестой пѣсни („Еже прежде солнца...) и въ пѣснопѣніяхъ въ недѣли свв. праотець—и свв. олець. Согласно Евангелію Никодима, Спаситель, сошедши во адъ, беретъ Адама за руку, а послѣдній припадаетъ къ ногамъ Его и словами псалма выражаетъ свое благодареніе: вознесу тя, Господи, яко подъялъ мя еси отъ нисходящихъ въ ровъ ¹⁶⁴⁾. Пребываніе Евы въ аду и ея воскресеніе отмѣчаютъ Епифаній ¹⁶⁴⁾, Псевдо-Афанасій ¹⁶⁵⁾. Объ изведеніи изъ ада Давида говоритъ Евангеліе Никодима, замѣчая, что онъ при этомъ воскликнулъ воспойте Господеви пѣснь нову, яко дивна сотвори ¹⁶⁶⁾. Въ словѣ, приписываемомъ Евсевію Емесскому, сообщается, что Давидъ, исходя изъ ада, аки въ гусли бряцаая, языкомъ вопіяше, глаголя: прїидите, возрадуемся Господеви ¹⁶⁷⁾... вси языцы воплещите руками ¹⁶⁸⁾. „Другія лица въ иконографіи сошествія во адъ,—говоритъ проф. Н. В. Покровский,—не имѣютъ опредѣленнаго характера: рѣдко можно отличить среди нихъ Аарона., Авеля въ звѣриной шкурѣ., какъ перво-мученика истины (*ὁ τῆς ἀληθείας πρωτόμαρτος*), по выраженію св. Златоуста, иногда Ноя съ кораблемъ въ рукахъ (греч. икона изъ собр. Постникова, бывшая на выставкѣ VIII арх. съѣзда № 28). Не задаваясь цѣлями механическаго комбинирования элементовъ, превращающаго художественное произведеніе въ дидактическую иллюстрацію, древніе художники держали въ мысли лишь общую идею композиціи и давали понять, что въ числѣ изведенныхъ изъ ада были—прародители, цари и обыкновенные люди, подобно тому, какъ выражается Тертуллианъ, говоря, что въ преисподней находились патриархи и пророки ¹⁶⁹⁾. Изображеніе Иисуса Христа стоящимъ на веряхъ ада—согласно древнему преданію и церковнымъ пѣснямъ.—Слова пророка Давида: „возмите врата, князи, ваша, и возмיתесь врата вѣчная, и внидеть Царь славы“ Епифаніемъ кипрскимъ ¹⁷⁰⁾, Ев-

логіемъ ¹⁷¹⁾, авторомъ Евангелія Никодима, Евсевіемъ Емесскимъ и др. относятся къ событію Сошествія Христа во адъ. Къ Сошествію же Спасителя во адъ Евангеліе Никодима и русскія Страсти приурочиваютъ и другое пророчество Давида: сокруши врата мѣдная и верей желѣзныя сломи ¹⁷²⁾. Въ ирмосѣ шестой пѣсни пасхальнаго канона поется: „Снизшелъ еси въ преисподняя земли и сокрушилъ еси верей вѣчныя“; на вечернѣ въ Пасху ст. восточна: „Отверзошася тебѣ, Господи, страхомъ врата смертная; вратницы же адовы видѣвше тя убояшася (Іов. XXXVII, 17), врата бо мѣдная сокрушилъ еси и верей желѣзныя стерлъ еси“. Въ понедѣльникъ Пасхи на вечерни стих. восточн.: „Азъ вы изведу, разрушивъ смертная врата“ и мн. т. п. ¹⁷³⁾. Въ святой землѣ паломникамъ показывали врата адовы. Такъ, іеродіаконъ Зосима рассказываетъ, что онъ лично ходилъ ко вратамъ адовымъ въ Іерусалимѣ и видѣлъ ихъ недалеко отъ дуба маврійскаго ¹⁷⁴⁾.

А. Успенскій.

(Продолженіе будетъ).

Значеніе иконописнаго подлинника въ современной церковной живописи.

Въ настоящее время въ церковной живописи мы видимъ отсутствіе опредѣленнаго направленія.—Такъ, одинъ иконописецъ придерживается лишь образцовъ XVII в., копируя ихъ въ точности, вмѣстѣ съ допускаемыми въ нихъ ошибками, другой — пишетъ въ академическомъ стилѣ, при чемъ даетъ полную свободу своей личной фантазіи, третій, росписывая стѣны русскаго храма, переноситъ на нихъ гравюры Доре или Шнорра, четвертый—заимствуетъ изъ библіи Пискагора, и т. д. и т. п. Нерѣдки примѣры и анахронизмовъ, когда художникъ въ одной и той же церквѣ помѣщаетъ копии разныхъ эпохъ, странъ и направленій. Интересный случай указываетъ профессоръ Н. В. Покровский: «Въ одномъ изъ недавнихъ проектовъ стѣнной росписи для одного изъ замѣчательнѣйшихъ древне-русскихъ храмовъ, — сообщаетъ онъ (конечно, разумѣя Новгородскій, Софійскій соборъ), — предлагались копии отчасти съ мозаикъ и фресокъ Кіево-Софійскаго собора, отчасти съ фресокъ Нередицкихъ, отчасти Мирожскихъ; намѣчались также заимствованія изъ мозаикъ Равеннскихъ и Палатинской капеллы, фресокъ св. Георгія, въ Старой Ладогѣ и проч. Эти отдѣльные элементы разныхъ росписей художникъ предлагалъ размѣстить по стѣнамъ, столбамъ и сводамъ храма въ видѣ точныхъ копій съ указанныхъ образцовъ» ¹⁾. — Однимъ словомъ, «въ цѣлой исторіи нашего церковнаго искусства едва-ли возможно указать такую эпоху, когда оно находилось бы въ столь

¹⁷¹⁾ Orat. in ramos palmarum. De la Bigne, Bibl. vet. patr. t. XII, p. 51.

¹⁷²⁾ Пс. CVI, 16.

¹⁷³⁾ См. Н. В. Покровскаго: «Евангеліе въ нам. икон.» стр. 414—415.

¹⁷⁴⁾ По изд. Сахарова ч. II, стр. 55.

¹⁾ Памятники древней письменности и искусства СXXXIV. — Лицевой иконописный подлинникъ и его значеніе для современнаго церковнаго искусства. Сообщеніе Н. В. Покровскаго. 1899 г. стр. 9.

еписпа Александрійскаго. о вшествіи Іонна Предтечи во адъ. Сборн. XVI—XVII в. Солов. библ. № 848, лл. 304—326. И. Я. Порфирьевъ. Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, по рукописямъ Соловецкой бібліотеки. Слб. 1890 г. стр. 204—214 Греч. текстъ слова Евсевія см. у Мина Curs. Patrol. tom. LXXXVI, pars. 1, pag. 384—406, 526—536; въ славянскомъ переводѣ съ именемъ Евсевія Самосатскаго въ старопеч. сборникѣ 1647 г., ч. II, л. 102 об.

¹⁶²⁾ Ев. въ п. ил. Стр. 418.

¹⁶³⁾ Пс. XXIIX, 1—5.

¹⁶⁴⁾ Orat. in sepulchr. Chr. p. 275.

¹⁶⁵⁾ Athanasii Nom. in occursum Domini (spuria). Opera ed. 1698; t. II, p. 422.

¹⁶⁶⁾ Пс. XCVII, 1—2.

¹⁶⁷⁾ Пс. XCIV.

¹⁶⁸⁾ Пс. XLVI.

¹⁶⁹⁾ Еванг. въ нам. иконографіи. Стр. 418.

¹⁷⁰⁾ Eriph. Orat. in sepulchr. Christi p. 270 sq. Ed. 1682.

неопредѣленномъ положеніи, какъ въ настоящее время — на самомъ исходѣ XIX столѣтія²⁾). Такое печальное положеніе дѣла вызвало неоднократныя попытки урегулировать искусство иконописанія и дать иконописцамъ такое руководство, которое помогало бы имъ писать хорошія иконы одного направленія. — Не разъ поднимался вопросъ о составленіи такъ называемаго иконописнаго подлинника; между прочимъ, возбуждался этотъ вопросъ и у насъ — въ Церковно-Археологическомъ отдѣлѣ. — Иконописный подлинникъ есть, вообще, руководство для иконописцевъ, содержащее въ себѣ всѣ необходимыя свѣдѣнія для написанія иконы, техническія и богословскія. Здѣсь мы найдемъ не только практическія наставленія, какъ заготовлять для иконы доску, какъ ее грунтовать левкасомъ, или бѣлою мастикою, какъ накладывать золото и растирать краски, но и свѣдѣнія историческія и церковныя о томъ, какъ изображать священныхъ лицъ и событія, согласно съ текстомъ Священнаго Писанія или съ церковнымъ преданіемъ.

До насъ сохранилось не мало подлинниковъ лицевыхъ и теоретическихъ. — Какое значеніе имѣютъ эти старинныя подлинники для настоящаго времени? — Не достаточно ли ихъ однихъ для урегулированія современнаго иконописанія? — Отвѣтъ на этотъ вопросъ дастъ знакомство съ ихъ содержаніемъ.

Приведемъ описаніе изображенія одного какого-либо святаго по разнымъ подлинникамъ.

О св. Іоаннѣ Дамаскинѣ греческій подлинникъ лишь замѣчаетъ: «Старецъ съ раздвоенною брадою (*ἀρχαίου γένους*)»³⁾. По подлиннику Новгородской редакціи «Іоаннъ Дамаскинъ — сѣдъ, брада долга; ряска санкирь; руце, аки у Богослова; въ лѣвой свитокъ; въ свитцѣ: мати убо познася»⁴⁾. Въ сводномъ подлинникѣ подъ 4 декабря читаемъ: «И преподобнаго отца нашего Іоанна мниха и пресвитера Дамаскинскаго, бѣ въ лѣто 5235; подобіемъ старъ, сѣдъ, брада долъ Василия Кесарійскаго, на главѣ платъ бѣлъ, имъ глава связана, концы назадъ, риза преподобническая, исподъ санкирь съ бѣлилы, рукою благословляетъ, а въ другой свитокъ, а въ немъ написано: «О Тебѣ радуется, Обрадованная, всякая тварь». Индѣ пишетъ въ свиткѣ: «Твоя побѣдительная десница, боголѣпно въ крѣпости прославися», въ Миней пишетъ: «убрусецъ же, имъ же бѣ обвита отсѣченная его рука, ношаше на главѣ своей, въ воспоминаніе чудесе онаго предивнаго Пречистыя Богородицы, яже исцѣли ему отсѣченную руку». — Въ поморскомъ подлинникѣ изъ собранія С. Т. Большакова: «И придбнаго оца нашего Іоанна Дамаскина, сѣдбрада аки Евфиміева, риза придбническая, исподъ санкирь з бѣлиломъ, рукою блгословляетъ, в лѣвой свитокъ а в немъ писано, о тебѣ радуется обрадованная всяк тварь, і паки в свиткѣ пишетъ, аще истинныи ест от нея родивыися бгъ, поистинѣ і она ест бдца». Согласно съ описаніемъ своднаго подлинника изображенъ св. Іоаннъ въ лицевомъ Строганов-

скомъ подлинникѣ. Въ Сійскомъ же подлинникѣ Іоаннъ Дамаскинъ представленъ старцемъ съ короткими волосами и длинною раздвоенною бородою, въ преподобническихъ одеждахъ, съ благословляющею десницею и книгою въ шуйцѣ.

Изъ этого примѣра видно, что подлинники имѣли вспомогательное значеніе, давая лишь нѣкоторыя указанія, иногда весьма общія и неопредѣленныя, иконописцу который, чтобы быть въ состояніи воспользоваться ими, долженъ былъ обладать какъ практическимъ навыкомъ, такъ и запасомъ иныхъ свѣдѣній объ изображаемомъ святомъ, помимо подлинника. Такъ, ни одинъ, конечно, самый знаменитый современный художникъ, каковымъ бы сильнымъ талантомъ и воображеніемъ онъ ни обладалъ, — не въ состояніи воспроизвести цѣльную фигуру св. Іоанна Дамаскина лишь по одному указанію греческаго подлинника: «Старецъ съ раздвоенною бородою». — «Очевидное подтвержденіе такого именно, а не иного, значенія подлинника представляетъ постоянная практика: мастера, пользующіеся однимъ и тѣмъ же теоретическимъ подлинникомъ, пишутъ иконы разныхъ достоинствъ, смотря по мѣрѣ своего таланта, знанія и опытности. Даже отличный художникъ, незнакомый съ старою иконописью, никогда не напишетъ хорошей иконы въ духѣ и характерѣ подлинника, хотя бы у него были подъ руками всѣ лучшіе теоретическіе подлинники»⁵⁾. Такое же значеніе имѣютъ и лицевыя иконописныя подлинники, страдающіе при томъ тѣми или иными недостатками. — «Строгановскій подлинникъ — безъ раскраски, однообразенъ, сухъ, неполонъ и вообще невысокаго достоинства. Въ Сійскомъ подлинникѣ находится не мало превосходныхъ образцовъ старой иконописи, съ именами лучшихъ художниковъ и мастеровъ; но онъ также безъ раскраски, неполонъ и составленъ механически: системы иконографіи въ немъ нѣтъ; нѣтъ и художественнаго единства; нѣкоторыя рисунки не отличаются высокими достоинствами. Недостатки этого рода присущи въ большей или меньшей степени всѣмъ лицевымъ старымъ подлинникамъ»⁶⁾.

Что касается до новѣйшихъ попытокъ «составить новый лицевой подлинникъ, примѣнительно къ духу и характеру старины и на основаніи научныхъ данныхъ», то ихъ слѣдуетъ также признать неудачными и не достигающими своей цѣли — содѣйствовать улучшенію современнаго иконописанія.

Такъ, князь Гагаринъ въ своемъ трудѣ: «Изображенія изъ св. Евангелій въ свободныхъ подражаніяхъ древнѣйшимъ источникамъ» (31 листъ Еванг. и 9 листовъ изъ Псалтири), ставитъ своею задачею «обновить старыя византійскіе источники, выражающіе съ простотою первыхъ временъ христіанскія чувства». — Воспользовавшись ватиканскимъ минологіемъ Императора Василия II-го (X в.), мозаиками Равенскими (V—IV в.) и Кіевскими (XI в.), миниатюрами Гелатскаго Евангелія, XII вѣка, Парижскимъ кодексомъ Григорія Богослова № 510, Евангеліемъ Трапезундскимъ и нѣсколькими аворіями, а для псалтирныхъ иллюстрацій лишь миниатю-

²⁾ Тамъ же, стр. 3.

³⁾ *Ἐριτυεῖα* § 399.

⁴⁾ Иконописный подлинникъ Новгородской редакціи по Софійскому списку конца XVI вѣка. Изданіе Общества Древне-рус. искусства. М. 1873 г. стр. 49—50, подъ 4 декабря.

⁵⁾ Лич. ин. под. и его знач. для совр. церк. иск. стр. 14.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 15.

рами Парижской псалтири № 139, князь совершенно свободно, по своему личному соображенію, переработалъ художественные сюжеты этихъ немногихъ перечисленныхъ источниковъ, при томъ раздѣленныхъ другъ отъ друга довольно значительнымъ періодомъ времени. — Измѣненія иконографическихъ типовъ указанныхъ памятниковъ сдѣлано къ худшему, иногда оригиналь и копія различны до неузнаваемости; ни на одномъ изъ рисунковъ мы не находимъ точной передачи византійскаго типа Христа, Богоматери, Апостоловъ, и на всѣхъ изображеніяхъ представляемыхъ лица различны и не типичны (см. особенно неудачныя таблицы V, IX, XXVI, XXIX; таблицы же VШ, XI, XVІІ, XVІІІ, XX—XXII — не имѣютъ ничего общаго съ историческими источниками и составляютъ самостоятельныя композиціи князя Гагарина).

По нашему мнѣнію, и ни одна изъ слѣдующихъ подобныхъ попытокъ, сколько бы ихъ ни было, не въ состояніи поставить современную русскую иконопись на надлежащую высоту. Ни одинъ лицевой иконописный подлинникъ, хотя бы онъ былъ исполненъ самими свѣтилами современнаго искусства, — не измѣнитъ существа дѣла. — Главная ошибка всѣхъ этихъ попытокъ заключается въ томъ, что онѣ обрекаютъ иконописца на копированіе лишь съ готовыхъ образцовъ. Такая жалкая роль дѣлаетъ его не художникомъ, а ремесленникомъ. И при такой постановкѣ дѣла наше церковное искусство не можетъ прогрессировать, мы не выведемъ его изъ застоя. —

Что же, въ такомъ случаѣ, нужно для обновленія современной церковной живописи?

Требуется, прежде всего, поднять уровень образованія нашихъ иконописцевъ, которые, за весьма рѣдкими исключеніями, являются въ настоящее время людьми совершенно невѣжественными. — Между тѣмъ, образованіе для нихъ необходимо. — Отчего, между прочимъ, въ XVІІ вѣкѣ искусство иконописи въ Москвѣ процвѣтало? — Оттого, что иконописцы въ то время были одни изъ самыхъ образованныхъ людей въ обществѣ. «Какъ на западѣ великіе художники стояли въ уровень съ современнымъ имъ просвѣщеніемъ и заявили свою дѣятельность столько же въ искусствѣ, сколько и въ литературѣ и наукѣ; такъ и наши древніе иконописцы стояли во главѣ просвѣщенныхъ людей древней Руси, что они засвидѣтельствовали созданною ими художественно-литературною системою иконописнаго подлинника, изъ которой ясно видно, — говоритъ покойный профессоръ Ѳ. Ив. Буслаевъ, — что относительно своего времени они были несравненно образованнѣе, нежели новѣйшіе русскіе художники относительно современнаго имъ состоянія просвѣщенія»⁷⁾.

Прежде всего, иконописецъ долженъ обладать вполне достаточными свѣдѣніями по иконографіи и знать исторію и древніе образцы каждаго изображаемаго имъ сюжета. — Но этотъ матеріалъ онъ долженъ тщательно продумать и обработать и воспользоваться имъ самостоятельно, при соблюденіи — природы, этого главнѣйшаго

условія, безъ котораго невозможны ни вѣрность типовъ, ни ясность традиціоннаго сюжета, ни благочестивое выраженіе. Подъ природою же въ искусствѣ «разумѣется вѣрность дѣйствительности въ очертаніи фигуръ, въ ихъ постановкѣ и движеніи, и особенно въ выраженіи душевныхъ движеній, наконецъ, въ колоритѣ. Это требованіе, по справедливому замѣчанію проф. Ѳ. И. Буслаева, — должно быть признано законнымъ и разумнымъ на томъ основаніи, что только при естественности всѣхъ внѣшнихъ формъ изображенія, при вѣрности душевнаго выраженія, какъ во всей фигурѣ, такъ и преимущественно въ лицѣ, художникъ можетъ внушить зрителю тѣ идеи, которыя его самого воодушевляютъ. Вѣрность природѣ и естественность надобно, однако, «строго отличать отъ такъ называемаго натурализма, забирающаго себѣ господство между новѣйшими живописцами, особенно въ нашемъ отечествѣ... Натурализмъ, въ своей послѣдней крайности, есть особенный видъ подражанія природѣ: или тупое, бессмысленное воспроизведеніе дѣйствительности, или намѣренное представленіе только матеріальной стороны жизни»⁸⁾. Однимъ словомъ, «только то иконописное произведеніе можетъ удовлетворить всѣхъ и каждаго, которое, съ религіознымъ одушевленіемъ, соединяетъ вѣрность природѣ, какъ во всѣхъ очертаніяхъ фигуры, такъ и въ ея движеніи и выраженіи; на примѣръ, когда тѣло Распятаго Спасителя написано съ знаніемъ анатоміи, а плачь и тоска предстоящихъ — съ наблюденіемъ надъ природными выраженіями этихъ душевныхъ и тѣлесныхъ движеній»⁹⁾. Но затѣмъ уже художникъ долженъ удержаться въ предѣлахъ идеальнаго представленія своего сюжета и не копировать мертвое тѣло во всемъ его безобразіи, а выразить въ лицѣ Распятаго Господа красоту неземнаго спокойствія. —

Обладая всѣми необходимыми свѣдѣніями по иконографіи, иконописцы, затѣмъ, должны въ своихъ произведеніяхъ держаться тѣхъ изящныхъ формъ, которыя завѣщаны русской иконописи византійскимъ искусствомъ. Русская иконопись, въ силу ея основнаго принципа — быть вѣрною преданіямъ, — должна слѣдовать лучшимъ византійскимъ образцамъ, которые отличаются правильностью рисунка какъ въ цѣлой фигурѣ, такъ и въ деталяхъ, выраженіемъ, изящною группировкою и отличнымъ колоритомъ. Въ нѣкоторой степени этими прекрасными качествами и отличаются иконы, извѣстныя у насъ подъ именемъ греческихъ и корсунскихъ; но на остальныхъ иконахъ нашихъ храмовъ рѣдко гдѣ соблюдено это требованіе изящества. «Это же наследственная изящество, говоритъ Ѳ. И. Буслаевъ, должно примирить нашу иконопись со всѣми успѣхами художественной техники, какіе искусство на Западѣ приобрѣло въ лучшую эпоху своего процвѣтанія, въ XV и XVI столѣтіяхъ; потому что дѣйствительно многое можно найти въ византійскихъ миниатюрахъ лучшаго стиля, что не уступить по изяществу вкуса рисункамъ даже самого Рафаэля»¹⁰⁾.

⁷⁾ Сборникъ на 1866 годъ, изданный Обществомъ Древне русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ. Исслѣдованіе проф. Ѳ. И. Буслаева: «Общія понятія о русской иконописи». Стр. 25.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 81.

⁹⁾ Тамъ же.

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 89.

Въ исторіи русской иконописи мы можемъ и указать на такой періодъ, когда вышеуказанныя требованія руководили художниками при написаніи ими сюжетовъ церковной живописи, — разумѣемъ вторую половину XVII вѣка, эпоху полного расцвѣта русской иконографіи. Знаменитые иконописцы: Симонъ Ушаковъ, Степанъ Рязанецъ, Апостоль Юрьевъ и другіе обнаружили рѣшительное стремленіе къ усовершенствованію. «Ушаковъ писалъ въ двойномъ стилѣ: въ собственно такъ называемомъ иконописномъ и въ фряжскомъ, и потому соединялъ въ своихъ произведеніяхъ византійское преданіе съ усовершенствованною на Западѣ техникою. — То, что онъ заимствовалъ изъ западнаго искусства, могъ бы найти въ лучшихъ источникахъ византійскаго, если бы они были ему извѣстны. Но во всякомъ случаѣ стремленія его усовершенствовать иконопись въ правильности рисунка, въ перспективѣ и ландшафтѣ, въ жизненномъ колоритѣ, не только не противорѣчатъ преданіямъ этого искусства, но вполне съ нимъ согласуются. Ушаковъ же былъ возстановителемъ на Руси изящныхъ типовъ въ натуральную величину, соответствующихъ лучшимъ образцамъ древней мозаики и стѣнного письма»¹¹⁾.

Высказывая пожеланіе, чтобы наши иконописцы были не жалкими копировальщиками, а оригинальными творцами въ приложеніи къ національнымъ потребностямъ всѣхъ пособій не только развитой художественности, но и науки, съ цѣлью поставить современное искусство на такую высоту, на которой оно состояло въ древности, когда оно не только вдохновляло къ молитвѣ, но и поучало, — мы въ то же время не можемъ не признать, что долгъ ученыхъ специалистовъ и общества — притти въ данномъ случаѣ на помощь иконописцамъ. — Последняя должна состоять не въ составленіи новаго иконописнаго подлинника, а въ изданіи энциклопедіи православной церковной живописи, гдѣ бы на ряду съ краткими агіологическими замѣтками, сообщались подробныя свѣдѣнія по иконографіи каждого святого лица и событія и прилагались раскрашенныя коніи древнихъ изображеній. — Это колоссальное предпріятіе, конечно, будетъ стоить громаднаго и упорнаго ученаго труда и большихъ матеріальныхъ затратъ; но оно, несомнѣнно, принесетъ и великую пользу церковному искусству.

А. Успенскій.

Что желательно для поднятія современнаго иконописанія *)?

Близко стоя къ дѣлу иконописанія и принимая къ сердцу все, касающееся его, я хотѣлъ бы подѣлиться съ членами Общества, православнымъ духовенствомъ и заказчиками иконъ своими взглядами на то, на что я считаю должнымъ, по смыслу Православной Церкви, обратить особенное вниманіе.

Начну съ того, что выскажу свое мнѣніе касательно:

1) состоянія, въ которомъ находится иконописаніе въ настоящее время, 2) тѣхъ недостатковъ, какіе замѣчаются въ работахъ иконописцевъ и 3) мѣръ, которыя, по моему мнѣнію, могутъ улучшить положеніе дѣла.

Представимъ себѣ портретъ какого-нибудь лица. Не будемъ, конечно, говорить о такомъ, недостатки котораго во всѣхъ отношеніяхъ бросаются всѣмъ въ глаза, но возьмемъ такой, который и нарисованъ правильно и написанъ хорошо и колоритно. Если такой портретъ не имѣетъ никакого сходства съ оригиналомъ, то какое же значеніе можетъ онъ имѣть для друзей и знакомыхъ того лица, съ котораго написанъ?

Такъ и икона или священная картина, если не имѣетъ сходства съ описаніемъ, принятымъ и установленнымъ Церковью, никакого смысла для вѣрующихъ имѣть не можетъ. А такія несходства очень часто встрѣчаются въ работахъ нашихъ иконописцевъ, изъ которыхъ нѣкоторые не придерживаются исторической правды по невѣдѣнію, а нѣкоторые вслѣдствіе погони за яркостью красокъ и оригинальностью композиціи.

Чтобы не впасть въ подобную ошибку при писаніи иконъ, слѣдовало бы придерживаться такихъ правилъ:

1) икона должна быть по рисунку правильна, всѣ фигуры и части ихъ — пропорціональны и соразмѣрны, 2) костюмы на фигурахъ должны соответствовать положенію и типу каждаго святого, 3) требуется, чтобы лица святыхъ, какъ великопостниковъ, во всемъ отказывающихъ себѣ, были худощавы и не возмущали бы религіознаго чувства вѣрующихъ фигурой полной и лицомъ румянымъ и 4) въ положеніи фигуръ и въ одеждѣ должна быть скромность, простота и естественность.

Вѣдь довольно странно видѣть передъ собой св. угодника, изображеннаго растрепаннымъ, въ какой-нибудь вычурной позѣ, съ вытянутой впередъ ногой или что-нибудь въ этомъ родѣ. Мы, вѣдь, когда снимаемъ съ себя портретъ, то стараемся принять видъ болѣе приличный, стараемся причесаться, поправиться. Тѣмъ паче надо обращать болѣе вниманіе на портретъ святого, т. е. на икону, которая служитъ для нашего нравственнаго подкрѣпленія и для того, чтобы при взглядѣ на нее мы мысленно обращались съ молитвой къ святому, на ней изображенному. Да и потому еще не слѣдуетъ изображать святого въ непристойномъ видѣ, что они постоянно находятся передъ Всевышнимъ въ молитвѣ за насъ грѣшныхъ, а стоять передъ Господомъ въ смѣлой или лѣнивой и небрежной позѣ — немыслимо. Если намъ не пріятно, когда наши подчиненные или ученики, люди равные намъ по общечеловѣческому существу, позволяютъ себѣ при насъ не совсѣмъ скромныя движенія или непочтительныя слова, то какъ же можно стоять такъ передъ Господомъ, нашимъ Творцомъ и Спасителемъ, тѣмъ болѣе святымъ, находящимся въ непрестанномъ общеніи съ Богомъ, отказавшимся отъ всего земнаго для служенія Царю Небесному, отдавшимъ всѣхъ себя волѣ Божіей, кроткимъ, покорнымъ, смиреннымъ. Даже и такія слабыя по натурѣ существа, какъ юныя мученицы, и тѣ, идя на страданіе и смерть, не гордились передъ Господомъ своими подвигами и заслугами, а шли съ кротостью и преданностью волѣ Творца.

¹¹⁾ Тамъ же.

*) Читано 6 марта 1901 года въ засѣданіи Церковно-Археологическаго Отдѣла при Общ. Люб. Дух. Провс.

Есть, конечно, картины, гдѣ рядомъ съ святыми изображены и другіе люди, или мучители, или зрители страданій святыхъ; этихъ, безъ сомнѣнія, можно изображать и краснощеками, полными, какъ служащихъ своей плоти, и въ разнузданныхъ позахъ, какъ не имѣющихъ нравственно-христіанскихъ чувствъ и сожалѣнія къ мученію святыхъ, и растрепанными по вѣшности, какъ растрепаны и разнузданы и ихъ чувства. Такимъ изображеніемъ ихъ можно рѣзче отдѣлать отъ святыхъ.

Конечно, повторяю, странно и даже неприятно смотрѣть на такую икону, гдѣ святые изображены въ несоответственномъ видѣ. А такія иконы встрѣчаются нерѣдко. Да не однихъ святыхъ пишутъ неправильно, такая же участь постигаетъ и изображенія Херувимовъ и Серафимовъ. Многіе художники изображаютъ ихъ въ видѣ голенькихъ купидоновъ, или въ видѣ дѣтскихъ головокъ съ крылышками и рисуютъ ихъ часто выше изображенія Господа, не обращающими на Него никакого вниманія, а играющими и вертящимися между собой. Такое небрежное отношеніе къ служителямъ Божиимъ показываетъ лишь то, что пишущій ихъ не понимаетъ, какъ разумны, сильны и даже страшны въ своей силѣ эти безплотные дѣхи.

Нерѣдко также и Ангеловъ и Архангеловъ можно видѣть изображенными въ уродливыхъ позахъ съ голыми руками и колѣнями; пишущій ихъ такъ оправдываетъ себя тѣмъ, что это необходимо для красоты и разнообразія композицій.

Что же остается говорить о тѣхъ иконописцахъ, которые и въ изображеніяхъ Господа и св. Дѣвы Маріи допускаютъ большую небрежность и невниманіе. Такъ они Бога Саваоа и Спасителя пишутъ иногда растрепанными, безъ пояса, сидящими неприлично или гордо, съ откинутой ногой, съ разлетающейся одеждой и волосами. То же можно сказать и объ изображеніи Богородицы: Ее, всегда кроткую, скромную, смиренную, полную воздержанія, не любившую никогда выдѣляться отъ другихъ людей, пишутъ съ распушенными волосами, съ отстающимъ покрываломъ.

Какъ же могутъ иконы съ такимъ небрежнымъ изображеніемъ святыхъ дѣйствовать на души людей простыхъ или не сильныхъ въ вѣрѣ? Что могутъ они подумать и сказать? Не дастъ ли это поводъ имъ, или еще болѣе людямъ совсѣмъ невѣрующимъ или противникамъ религіи сказать: «посмотрите, если Господь съ Богородицею и святыми имѣютъ неприличныя имъ позы и костюмы, то что же намъ-то, грѣшнымъ, остается дѣлать»? Отсюда ясно видно, что подобнымъ изображеніемъ фигуръ и позъ святыхъ иконописцы легко могутъ вводить въ соблазнъ другихъ, а Господь Самъ сказалъ, что «горе тому человѣку, черезъ котораго соблазнъ приходитъ». (Мат. гл. 18 ст. 6). Всякій, вѣдь, понимаетъ, насколько икона, написанная правильно, хорошо, вѣрно, возвышаетъ молитвенное настроеніе человека, настолько икона, написанная небрежно, невѣрно, уродливо, возмущаетъ и оскорбляетъ религіозное чувство христіанина.

Чтобы избѣжать подобнаго нежелательнаго дѣйствія, иконописцу предстоитъ много труда. Ему, не говоря

уже о знаніи техники искусства, необходимо: 1) хорошо изучить священную исторію и получше вдуматься въ жизнеописаніе изображаемаго святого, чтобы по возможности не уклоняться отъ исторической правды; 2) до тѣхъ поръ добиваться вѣрности изображаемаго типа и должнаго выраженія лица и всей фигуры, пока это ему не удастся на столько, что написанная икона на него самого произведетъ такое сильное впечатлѣніе, что онъ первый отъ полноты чувства искренно, усердно помолится тому святому, изображеніе котораго онъ пишетъ. Вотъ тогда-то и можно надѣяться получить отъ иконы должное впечатлѣніе и на другихъ людей.

На заказчикахъ также лежитъ нѣкоторая обязанность по отношенію иконописцевъ. Если они сами будутъ обращать должное вниманіе и требовать, чтобы икона была правильно и вѣрно нарисована и написана въ христіанскомъ духѣ, то иконописецъ поневолѣ долженъ будетъ трудиться съ большимъ вниманіемъ, если не ради самого дѣла, то хоть бы для того, чтобы угодить заказчику.

Господамъ заказчикамъ иконъ я посоветовалъ бы не забывать, что по первому взгляду на икону нельзя говорить, хороша она или дурна, а слѣдуетъ прежде внимательно рассмотреть ее, свѣряясь со священной исторіей и жизнеописаніемъ святого, и ужъ по тщательной провѣркѣ можно будетъ высказать свое мнѣніе писавшему ее, а то часто очень поспѣшные отзывы или одобряютъ недостойнаго или незаслуженно оскорбляютъ хорошаго художника, наводя на него уныніе и мысли, подобно слѣдующей: «напишешь хорошо, старательно, обдуманно — не нравится, напишешь неправильно, небрежно, но игриво и цвѣтисто — говорятъ хорошо. Такъ зачѣмъ же и стараться, когда и дурное можетъ сойти за хорошее».

Нѣтъ, хорошихъ и достойныхъ иконописцевъ надо цѣнить и труды ихъ беречь, — ихъ и такъ немного; если же придется реставрировать ихъ работу, то надо по возможности стараться выбирать для этого людей знающихъ и понимающихъ, а не поддаваться увѣреніямъ первыхъ попавшихся, предлагающихъ свои услуги и говорящихъ, что они сдѣлаютъ хорошо и добросовѣстно. Можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ они будутъ стараться, но по недостатку знанія и по неумѣнью могутъ все испортить. Такимъ образомъ ужъ многія лучшія произведенія нашихъ первоклассныхъ мастеровъ погибли безвозвратно, а съ ними поэтому погибли и наши лучшіе образцы. А эти погибшія произведенія были по работѣ замѣчательны, мастера, писавшіе ихъ, работали подъ руководствомъ святыхъ, которые могли быть намъ образцами. Мы же своей небрежностью оскорбили ихъ, какъ можемъ также оскорбить и другихъ художниковъ и охладить ихъ стараніе и охоту усовершенствоваться.

Перейдемъ теперь къ мѣрамъ, которыя, какъ я говорилъ, могли бы улучшить положеніе дѣла и повести его далеко впередъ.

Какъ для того, чтобы портретъ вышелъ похожимъ, нужно чаще провѣрять его съ оригиналомъ, такъ и для того, чтобы изображеніе на иконѣ соответствовало извѣстному типу святого, надо имѣть передъ собой об-

разецъ, по которому можно бы лучше судить о сходствѣ. Приготовить такія модели или образцы могутъ отчасти члены Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, а отчасти православное духовенство на основаніи историческихъ и археологическихъ свѣдѣній и при помощи свѣдѣній свѣдующихъ художниковъ. Нельзя же весь трудъ, въ самомъ дѣлѣ, возложить на одного иконописца: ему и такъ много приходится учиться и технику рисованія и письму красками, и композиціи, и перспективѣ, и анатоміи и разнообразнымъ типамъ народностей.

Поэтому на членахъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія и православномъ духовенствѣ лежитъ нравственный долгъ снабдить иконописцевъ свѣдѣніями относительно изображеній святыхъ. Эти свѣдѣнія или описанія могутъ приблизительно такого рода: св. угодникъ (имя) былъ родомъ грекъ, или русскій, болгаринъ, еврей, итальянецъ и т. п., изъ такой-то мѣстности (название ея), такого-то роста; если ростъ нельзя опредѣлить точно по житію или другимъ ученымъ историческимъ или духовнымъ книгамъ, то обозначить его приблизительно, такихъ-то лѣтъ, носилъ такую-то одежду, занимался тѣмъ-то и тѣмъ-то и т. д.

Если подобныхъ матерьяловъ для нѣкоторыхъ изображеній достать будетъ нельзя, какъ на примѣръ, для пророковъ и святыхъ, жившихъ до Р. Х. и многихъ, жившихъ послѣ Р. Х., то описанія ихъ можно дѣлать со словъ о нихъ исторіи. Довольствоваться же однимъ только подлинникомъ, составленнымъ г. Филимоновымъ, и нѣкоторыми записками иконописцевъ, слишкомъ недостаточно. Въ первомъ, на примѣръ, не сказано, какого роста былъ тотъ или другой святой, къ какой народности онъ принадлежалъ, а это весьма важно для правительнаго письма иконъ.

Собравъ по возможности всѣ свѣдѣнія, касающіяся жизни того или другого святого, слѣдуетъ потомъ составить описаніе его общаго характера и отличительныхъ чертъ его дѣятельности, вродѣ слѣдующаго:

Іоаннъ Златоустъ, родомъ грекъ, изъ такой-то мѣстности (написать, какъ называется эта мѣстность въ настоящее время), былъ ростомъ весьма малъ; если есть приблизительная мѣра, то обозначить ее, тѣломъ очень сухъ, въ плечахъ узокъ; его блѣдное, морщинистое лицо, обрамленное короткой, рѣдкой съ сѣдиной бородой, имѣло крупныя губы и уши, широкій носъ, очень большіе энергичные и умные глаза; русые, кудрявые, короткіе и рѣдкіе волосы покрывали его несоразмѣрно большую голову, сидѣвшую на очень тонкой шеѣ. Жизнь его была въ высшей степени энергична и самоотверженна. Въ началѣ своей службы онъ носилъ, будучи патріархомъ, фелонь, а впослѣдствіи, какъ подарокъ царской одежды, савкосъ, красный съ вышитыми по нему золотомъ кругами и крестами, и омофоръ бѣлой шерсти съ вышитыми крестами и струями.

Этихъ свѣдѣній, конечно, не совѣмъ достаточно, но кромѣ этого я больше ничего не могъ собрать, да иконописцу это и трудно; ученое же духовенство имѣетъ большую возможность дѣлать болѣе подробныя описанія, какъ общаго типа, такъ и характера, костюма и климатическихъ условій, въ которыхъ жилъ святой.

Подобныя описанія могутъ служить хорошимъ образцомъ для иконописца. Я не спору, что такой трудъ составленія подлинника не можетъ окончиться скоро, тѣмъ болѣе, что для того, чтобы привыкнуть и умѣть писать по такимъ описаніямъ, иконописцамъ придется переучиваться и перевоспитывать себя, что сразу, конечно, сдѣлать трудно. Слѣзть съ этимъ дѣломъ, слѣдовательно, нельзя: надо дать ему развиваться постепенно, положить же начало ему желательно бы поскорѣе.

Но однимъ описаніемъ внѣшности, характера и дѣятельности святого вопросъ еще не исчерпывается. За нимъ слѣдуютъ другіе два: 1) Какъ облегчить трудъ иконописца при выработкѣ извѣстнаго типа, 2) какъ и на какія средства вырабатывать модели и гдѣ помѣщать ихъ.

Первый вопросъ важенъ въ томъ отношеніи, что, вѣдь, не всѣ же иконописцы могутъ быть такими талантливыми художниками, чтобы по описанію сумѣли составить извѣстный типъ. Да на это, кромѣ таланта, нужно и время и особенная подготовка, а, вѣдь, большая часть нашихъ иконописцевъ учится только копировать съ готовыхъ произведеній. Но и это не такъ легко, и многіе, очень многіе изъ нихъ не въ состояніи бывають достигнуть умѣнья хорошо копировать. Конечно, плохимъ копировальщикамъ лучше бы всего послушаться совѣта о. протоіерея Извѣкова и бросить иконопись, заняться вмѣсто нея другимъ ремесломъ. Для хорошихъ же мастеровъ можно найти способъ облегчить ихъ труды. Лучшее всего, конечно, для этой цѣли послужатъ гипсовые образцы. Они могутъ быть моделями не только для изображенія одного извѣстнаго святого, но и цѣлаго ряда другихъ, типы которыхъ еще будутъ вырабатываться, но, конечно, одной лишь съ нимъ національности.

Теперь перейдемъ къ другому вопросу, какъ вырабатывать эти типы, на какія средства, гдѣ искать такихъ художниковъ, которые могли бы заняться этимъ дѣломъ, и куда помѣщать уже готовые модели.

По выработкѣ описанія общаго характера и жизни св. угодника по духовнымъ и историческимъ книгамъ или по калькамъ, снятымъ со старинныхъ иконъ, найдутся и художники, которые, подъ непосредственнымъ надзоромъ избранныхъ членовъ коммиссіи, послужатъ на пользу дѣлу иконописанія выработкой типовъ.

По окончаніи и по осмотрѣ общимъ собраніемъ членовъ модели могутъ оставаться при Епархіальной библіотекѣ, и желающіе воспользоваться ими могутъ ихъ зарисовывать или же покупать съ нихъ фотографическіе снимки и даже формальныя копіи ихъ; такимъ образомъ и потраченные на нихъ средства будутъ окупаться, да и кромѣ того у насъ на Руси, слава Богу, еще не мало жертвователей, которые, я думаю, съ удовольствіемъ помогутъ этому благому начинанію.

Такимъ образомъ, у насъ постепенно вырабатывается лицевой съ описаніемъ подлинникъ, и иконописцы и художники не будутъ затрудняться при выработкѣ типовъ и не будутъ имѣть надобности измышлять ихъ, а будутъ только при разныхъ композиціяхъ, согласно сюжета, давать различныя выраженія лицу извѣстнаго

типа. Это, конечно, ужь не такъ трудно будетъ сдѣлать, потому что гипсовую голову можно ставить въ разныхъ поворотахъ при какомъ угодно освѣщеніи.

Иконописецъ академикъ В. Д. Фартусовъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Служенія Владыки Митрополита. Въ субботу, 24 марта, наканунѣ праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Его Высокопреосвященство, Владыка Митрополитъ Московскій Владиміръ соборнѣ совершалъ всенощное бдѣніе въ храмѣ Христа Спасителя.

25 марта въ Чудовомъ монастырѣ, по случаю престольнаго праздника, въ Алексіевской церкви Его Высокопреосвященство, Владыка Митрополитъ Московскій Владиміръ, совершалъ литургію съ преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Угличскимъ, намѣстникомъ Чудова монастыря о. архимандритомъ Товією, оо. архимандритами Серафимомъ, Митрофаномъ, Исидоромъ и братіей обители. На правомъ клиросѣ пѣли Чудовскіе пѣвчіе, а на лѣвомъ—монастырскій хоръ. Громадныя толпы богомольцевъ переполняли храмъ во время богослуженія.

Архіерейскія служенія. 25 марта въ Большомъ Успенскомъ соборѣ литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій, съ архимандритомъ Игнатіемъ, о. протопресвитеромъ собора В. С. Марковымъ и соборными пресвитерами, при пѣніи Синодальнаго хора. Масса молящихся присутствовала во время богослуженія, которое закончилось провозглашеніемъ многолѣтій.

Въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Пареній, епископъ Можайскій, съ архимандритомъ Амфилохіемъ, кафедральнымъ протоіереемъ П. І. Казанскимъ и соборнымъ духовенствомъ. Чудовской хоръ очень стройно исполнилъ нѣсколько пѣснопѣній извѣстныхъ церковныхъ композиторовъ. Громадныя толпы богомольцевъ переполняли во время богослуженія соборъ вмѣстѣ съ хорами и корридорами.

Въ соборномъ храмѣ Донскаго монастыря богослуженіе совершалъ управляющій обителью преосвященный епископъ Григорій съ намѣстникомъ архимандритомъ Влаціемъ и братіей обители, при стройномъ пѣніи монастырскаго хора.

Преосвященный Сергій, епископъ Угличскій, совершалъ вечерню въ храмѣ св. Троицы, что въ Лужникахъ, гдѣ онъ былъ болѣе двадцати пяти лѣтъ настоятелемъ, а затѣмъ прощался съ прихожанами этой церкви, своими духовными дѣтьми.

Крестный ходъ. 25 марта, согласно древнему обычаю, вокругъ стѣнъ Новоспасскаго монастыря, по окончаніи литургіи въ Покровской церкви, былъ совершенъ крестный ходъ. Во главѣ торжественной процессіи, въ которой были несены чтимыя въ обители святыни, шелъ намѣстникъ монастыря о. игуменъ Памва, совершавшій у угловъ башенъ литіи, а на восточной сторонѣ чтеніе св. Евангелія. Масса молящихся присутствовала во время богослуженія и сопровождала крестный ходъ.

Освященіе храма. 25 марта было совершено освященіе храма въ честь Тихвинской Богоматери, что на Тихвинской улицѣ, въ Сущевъ. Величественный четырехъ-ярусный иконостасъ этого храма усердіемъ благодотворителей вновь вызолоченъ; стѣны храма украшены живописью и орнаментами; ризы на иконахъ и вся церковная утварь возобновлены. Освященіе и литургію совершалъ настоятель храма о. Соловьевъ, при пѣніи хора пѣвчихъ и многочисленномъ стеченіи молящихся. При окончаніи литургіи о. настоятель произнесъ приличествующее торжеству поученіе.

Архіерейское служеніе въ Троице-Сергіевой Лаврѣ. Въ день Благовѣщенія пресвятыя Богородицы литургію въ Троицкомъ соборѣ Лавры совершалъ преосвященный Арсеній, епископъ Волоколамскій, о. ректоръ Московской духовной академіи, съ намѣстникомъ Лавры о. архимандритомъ Павломъ и старшей братіей. По прочтеніи «часовъ», изъ Троицкаго собора былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ Успенскаго собора. Во главѣ торжественной процессіи шелъ преосвященный епископъ Арсеній, который совершилъ противъ соборныхъ дверей литіи, а за алтаремъ прочелъ св. Евангеліе. Многочисленныя лаврскія хоругви были несены членами общества хоругвеносцевъ Сергіевскаго посада въ ихъ красивыхъ форменныхъ кафтанахъ. Масса богомольцевъ сопровождала крестный ходъ и присутствовала за литургіей. Въ Сергіевской трапезной церкви лавры всенощное бдѣніе наканунѣ, въ субботу, и литургію въ день праздника совершалъ казначей лавры архимандритъ Никонъ соборнымъ служеніемъ.

Новый епископъ. Викаріемъ Ярославской епархіи, епископомъ угличскимъ, на мѣсто преосвященнаго Іоаннікія, назначенъ хорошо извѣстный москвичамъ по своей плодотворной дѣятельности о. настоятель Московскаго Данилова монастыря, архимандритъ Сергій. Это уже второй архіерей, назначенный изъ Москвы и изъ настоятелей Данилова монастыря въ викаріи Ярославской епархіи. Какъ извѣстно, угличское викаріатство было открыто въ 1888 году, и первымъ епископомъ угличскимъ былъ извѣстный ученый и археологъ преосвященный Амфилохій, бывший до тѣхъ поръ долгое время настоятелемъ Данилова монастыря. Назначенный епископомъ угличскимъ о. архимандритъ Сергій, въ міру Алексѣй Сергѣевичъ Воскресенскій.—родомъ изъ духовнаго званія и окончилъ курсъ въ Виѣанской Семинаріи. 13 октября 1855 года онъ былъ посвященъ въ санъ діакона къ храму св. Архангела Михаила, что въ Овчинникахъ. Въ 1861 году о. діаконъ открылъ первую въ Москвѣ церковно-приходскую школу при храмѣ Софіи, Премудрости Божіей, что на Софійской набережной. Вскорѣ онъ былъ назначенъ законоучителемъ Александро-Маріинскаго училища Купеческаго общества и занималъ эту должность болѣе двадцати лѣтъ, при чемъ нѣкоторое время состоялъ его инспекторомъ. Кромѣ того онъ преподавалъ Законъ Божій въ городскихъ училищахъ, въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ обмундировальной мастерской военнаго вѣдомства. 24 марта 1873 года, о. Алексѣй былъ посвященъ въ санъ священника къ храму св. Троицы, что въ Лужникахъ; много потру-

дился онъ на пользу своей паствы. Храмъ былъ два раза великолѣпно отдѣланъ внутри и снаружи, приобрѣтенъ большой колоколъ; при церкви устроено въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра II церковно-приходское попечительство, обладающее въ настоящее время значительными средствами и оказывающее массу добра для окрестныхъ бѣдняковъ. О. Алексій первый ввелъ въ своемъ храмѣ общее пѣніе молящихся за литургіей и виѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ. Почти при каждомъ богослуженіи въ праздничные дни о. Алексій произносилъ прекрасныя проповѣди простымъ, общепонятнымъ для народа языкомъ. Онъ первый завелъ въ Москвѣ «полный» чинъ отпѣванія. Его внимательное отношеніе къ нуждамъ своихъ пасомыхъ, сердечность и необыкновенная доброта характера, соединенная съ строгимъ исполненіемъ своего долга,нискали ему въ короткое время общую любовь и уваженіе, какъ прихожанъ, такъ и многочисленныхъ духовныхъ дѣтей. Въ 1896 году, о. Алексій былъ назначенъ сначала исправляющимъ должность благочиннаго, а за тѣмъ вскорѣ и благочиннымъ церковью замоскворѣцкаго сорока. Въ прошломъ году, въ маѣ мѣсяцѣ, онъ былъ возведенъ въ санъ протоіерея, а 19 іюля былъ постриженъ Владыкой Митрополитомъ въ монашество съ именемъ Сергія, 20 іюля возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ Данилова монастыря. Здѣсь онъ завелъ виѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ по воскреснымъ днямъ и общее пѣніе, благодаря чему въ монастырь за богослуженіемъ стали собираться массы богомольцевъ. Благодарныя духовныя дѣти и прихожане поднесли о. архимандриту въ благодарность за его плодотворную дѣятельность золотой крестъ, осыпанный брилліантами и драгоценными камнями. О. архимандритъ имѣетъ орденъ: св. Анны 2 и 3 степени и состоитъ членомъ: Палестинскаго общества, Миссіонерскаго общества, Елисаветинскаго благотворительнаго общества, Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, братства св. Маріи Магдалины, братства св. Кирилла и Меодія и различныхъ благотворительныхъ обществъ и учреждений.

Присоединеніе къ православію. Въ Сергіевской, что въ Рогожской, церкви въ пятницу 23 марта, по прочтеніи часовъ, предъ литургіей преждеосвященныхъ Даровъ, было совершено чрезъ таинство муропомазанія присоединеніе изъ раскола поповщины по австрійской сектѣ къ православной Церкви слѣдующихъ лицъ:

- 1) Смоленской губерніи, Гжатскаго уѣзда, Климовской волости, деревни Ширяйкина крестьянинъ Григорій Евсегіевъ (безъ фамиліи), 43 лѣтъ.
- 2) Московскій мѣщанинъ Дмитровской слободы Иванъ Александровъ (безъ фамиліи), 31 года.
- 3) Орловской губерніи, Кромскаго уѣзда, Черкасской волости, Калчевскаго общества, села Калчева крестьянинъ Назарій Ивановъ Ребриковъ, 18 лѣтъ.

4) Московской губерніи, Сергіевскаго посада мѣщанская дѣвица Наталья Григорьевна Пролубщикова, 20 лѣтъ. Все названные присоединяемые во время литургіи были сподоблены причащенія св. Христовъ Таинъ; а Назарія Ребрикова купецъ Василій Осиповъ Красавинъ благословилъ иконою Спасителя въ сребропозлащенной ризѣ.

О Т Ч Е Т Ъ

приходскаго Попечительства о бѣдныхъ при Московской, Николаевской, что на Щепяхъ, церкви за 1900-й годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Къ 1 января 1900 г. капиталъ Попечительства состоялъ:

а) въ процентныхъ бумагахъ: девять тысячъ руб.	9.000 р. — к.
б) наличными: сто пятьдесятъ пять р., восемь коп.	155 » 8 »
Въ продолженіе 1900 года поступило:	
Наличными: шестьсотъ тридцать одинъ рубль, четыре коп.	631 » 4 »
Всего <u>9.786 » 12 »</u>	

Р А С Х О Д Ъ.

Выдано мѣсячнаго пособія бѣднымъ четирыста руб. пятьдесятъ коп.

400 » 50 »	
Въ остатокъ къ 1 января 1901 года.	
а) процентными бумагами: девять тысячъ рублей	9.000 » — »
б) наличными: триста восемьдесятъ пять руб., шестьдесятъ двѣ коп.	385 » 62 »
Всего <u>9.786 » 12 »</u>	

Составъ Попечительства:
Предсѣдатель: священникъ Н. М. Счастневъ. Непременные члены: церковный староста Г. Е. Лабзовъ и діаконъ А. В. Модестовъ. Члены распорядители: москов. купецъ П. И. Сычевъ, москов. купецъ П. З. Ушаковъ, пот. почет. гражд. А. М. Рыбаковъ, моск. купецъ А. М. Смирновъ, крестьян. Я. А. Михѣевъ и мѣщан. Я. Е. Евдокимовъ. Члены благотворители: ст. сов. И. В. Талицкій, москов. купецъ А. П. Замятинъ, москов. купецъ П. П. Мозгинъ, докторъ медицины П. И. Погосевъ, москов. мѣщ. В. И. Петровъ, москов. мѣщ. Н. И. Глѣбовъ и моск. купецъ Н. Я. Сапожниковъ.

За напечатаніе отдѣльныхъ оттисковъ отчета Попечительства выражаетъ свою искреннюю благодарность содержателю типо-литографіи г-ну И. Ефимову. Московской Николаевской, что на Щепяхъ, церкви Свящ. Н. Счастневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово св. Іоанна Златоуста на утрени въ день св. Пасхи. — Иконы церковно-археологическаго музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. — Значеніе иконописнаго подлинника въ современной церковной живописи. — Что желательно для поднятія современнаго иконописанія? — Московская хроника. — Отчетъ приходскаго Попечительства о бѣдныхъ при Московской, Николаевской, что на Щепяхъ, церкви за 1900-й годъ.

При семъ № всѣмъ подписчикамъ разсылается особое прибавленіе къ „Моск. Церк. Вѣд.“

Редакторъ
Протоіерей І. Мансветовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.